

Божественная литургия св. Иоанна Златоуста

http://st-sobor.ru/index/tekst_bozhetsvennoj_liturgii/0-68

Уважаемые прихожане и гости сайта, на этой странице вы можете просмотреть и скачать на свой компьютер **текст богослужения** (Божественной литургии святого Иоанна Златоуста), которое служится во всех православных храмах практически каждый день в течение всего года. Это поможет вам понять смысл происходящего в храме и личной молитвой участвовать в богослужении.

Текст Литургии разделен на несколько файлов:

[Часть 1. Проскомидия.](http://st-sobor.ru/Files/proskomidiya.pdf) <http://st-sobor.ru/Files/proskomidiya.pdf>

[Часть 2. Литургия оглашенных.](http://st-sobor.ru/Files/liturgiya_oglashennyh.pdf) http://st-sobor.ru/Files/liturgiya_oglashennyh.pdf

[Часть 3. Литургия верных.](http://st-sobor.ru/Files/liturgiya_vernyh.pdf) http://st-sobor.ru/Files/liturgiya_vernyh.pdf

[Приложение.](http://st-sobor.ru/Files/prilojenie.pdf) <http://st-sobor.ru/Files/prilojenie.pdf>

Вы можете использовать в своем домашнем молитвенном правиле песнопения хора, молитвы чтеца, представленные в **тексте Литургии**, но нельзя в личную молитву включать слова священника - при рукоположении священнослужителям дается особое дерзновение к Богу, которого не имеют миряне. Поэтому ради собственного духовного здоровья не стоит нарушать данный запрет.

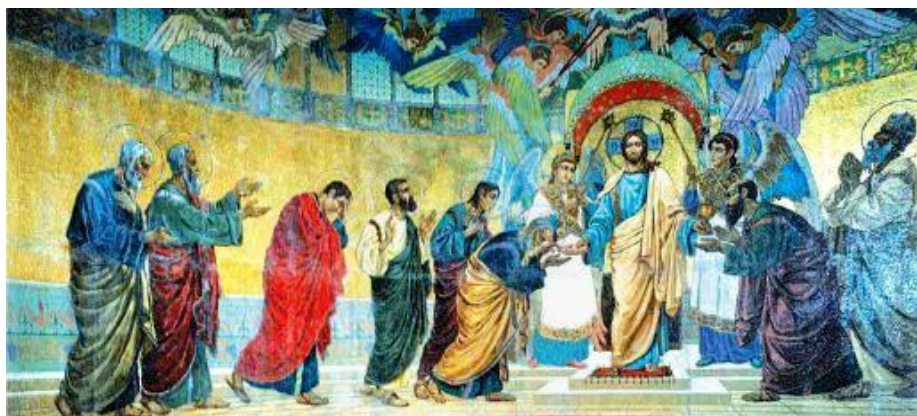
БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

<http://st-tatiana.ru/2000/09/28/bozhestvennaya-liturgiya-i-vsenoshhnoe-bdenie/>

Текст: <http://st-tatiana.ru/2000/09/28/bozhestvennaya-liturgiya-i-vsenoshhnoe-bdenie/>

ЛИТУРГИЯ – ГЛАВНАЯ СЛУЖБА ЦЕРКВИ

<https://azbyka.ru/1/liturgiya>

Объяснение Божественной Литургии

<http://www.pravmir.ru/obyasnenie-bozhestvennoj-liturgii/>

Комментарии к Божественной Литургии Святителя Иоанна, Архиепископа Константинопольского, Златоуста [i]

Надеемся, что комментарий к Божественной Литургии будет полезен и мирянам, которые смогут глубже понять службу, и священникам в деле проведения миссионерских служб.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры, все мы с вами собрались в этом святом храме для того, чтобы совершить нашу общую молитву, потому что слово «литургия» в переводе с греческого языка означает «общее дело», т.е. дело не только одних священнослужителей, но всех верных собирающихся в храме за богослужением. А это значит, что каждое действие, каждое молитвословие имеет отношение к каждому из нас. Все молитвы, которые читаются священнослужителями в алтаре, имеют характер общей, совместной молитвы всей общины, и предстоятель богослужения (архиерей, либо священник) совершает их от лица всех. И смысл нашего с вами присутствия за богослужением не в том только, чтобы помолиться о своих собственных радостях и печалях, а в том, чтобы по молитве всей общины свершилось великое таинство Евхаристии, т.е. благодарения, когда предложенные хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христову и всякий приступающий к таинству святого Причащения соединяется с Самим Христом.

Но главная проблема заключается в том, что наше богослужение во многом непонятно. Для того, чтобы эту проблему отчасти разрешить сегодня Божественная Литургия по ходу ее совершения будет сопровождаться комментариями, разъясняющие смысл совершаемых священнодействий и молитвословий. Только что прочитаны часы, которые являются частью суточного круга богослужения, в алтаре священником совершена проскомидия

(в пер. с греч. *приношение*), во время которой из предложенных просфор была изъята часть хлеба (символизирующая собой Агнца Божия, т.е. Христа), частицы в честь и память Пресвятой Богородицы, святых, а также живых и умерших православных христиан, за которых были поданы поминовения. Все это полагается на дискосе и символизирует собой Церковь Христову –

небесную и земную. В Чашу вливается вино, соединенное с водой, в память о том, что из ребра Господа, после его прободения копьем на Кресте, потекла кровь и вода. После этого предложенные дары покрываются специальными платами (покрывцами и воздухом) и священник читает молитву предложения, в которой просит благословить и принять предложение в Пренебесный Жертвенник, помянуть *«принесших и ихже ради принесоша»* (т.е. тех кто подавал поминовение и за кого) и сохраниться нам неосужденными при священнодействии. Таким образом, завершается проскомидия и наступает время литургии оглашенных, которая начнется уже буквально сейчас. В предначинательных молитвах перед литургией священник читает молитву о призвании Святого Духа *«Царю Небесный»*, и когда служба совершается с диаконом, то он, испрашивая благословения у предстоятеля, говорит: *«Время сотворити Господеви, Владыко, благослови»*. Т.е. наступает время литургии, время, когда будет действовать Сам Господь, а мы будем лишь Его соработниками.

Божественная Литургия начинается торжественным возгласом *«Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков»*, на что хор отвечает *«Аминь»*, что значит *да будет так*. Всякое ответствование клироса выражающиеся в произнесении слова *«Аминь»* есть выражения согласия и принятия народом Божиим, т.е. всеми верными христианами, всего, что совершается в Церкви.

Затем следует великая или «мирная» ектения, которая начинается со слов *«Миром Господу помолимся»*, «миром», значит «в мире», т.е. мирном состоянии духа и примиренности с окружающими. Нельзя приносить жертву Богу, находясь в озлобленном состоянии. Произносятся прошения, и мы вместе с клиросом отвечаем на них *«Господи, помилуй»*. После великой ектении читается молитва, в которой священник просит у Господа, чтобы Он *«воззрел на этот святой храм и подал нам и молящимся с нами неистоцимые милости»*. После этого следует пения антифонов. Антифонами называются целые псалмы или стихи из них, которые поются попеременно правым и левым хором. Не везде, конечно, есть возможность следовать этой традиции. Основное содержание антифонов – прославление Бога и Его вечного Царства. Первоначально они не входили в состав литургии, а пелись народом по пути к храму. Во время пения антифонов священник читает молитву в которой просит у Бога *«спаси народ Твой и благослови наследие Твое, в полноте Церковь Твою сохрани... и не оставь нас, надеющихся на Тебя»*.

Произносится т.н. «малая» ектения *«паки и паки, миром Господу помолимся», т.е. «снова и снова в мире Господу помолимся»*. *«Господи, помилуй»* отвечает хор, а вместе с ним и все мы.

После чего следует пение второго антифона *«Хвали душе моя Господа»* и песнь *«Единородный Сыне»*, в которой выражается православное учение о Христе: в Нем соединены две природы – божественная и человеческая, причем обе они присутствуют в Нем во всей своей полноте: Бог, воплотившись, не перестал быть Богом, и человек, соединившись с Богом, остался человеком. В это время священником читается молитва, где он молится *«... Сам и ныне прошение чад Своих на пользу исполни: подай нам в нынешнем веке познание Твоей Истины, а в будущем – Жизнь вечную даруй»*.

И снова следует «малая» ектения после которой пение третьего антифона, т.н. «блаженны», т.е. заповеди блаженства данные Господом, во время которого совершается малый вход. Священнослужители износят Святое Евангелие из алтаря с чтением молитвы *«... содейай со входом нашим вход святых ангелов, вместе с нами служащих и прославляющих Твою благодать»*. Священник благословляет святой вход словами *«Благословен вход святых твоих»*, затем следует возглас *«Премудрость, прости!»*. *«Прости»* – значит, станем прямо, благоговейно. Малый вход символизирует явление Церкви, которая совместно с ангельскими силами воздает Богу непрестанное славословие. Но раньше принесение Евангелия имело и чисто практический характер, потому как хранилось оно не на престоле, а в отдельном месте, и в этот момент приносилось в храм для того, чтобы быть прочитанным.

Хор поет *«Придите, поклонимся и припадем ко Христу!»*, после чего следует пение тропарей и кондаков полагающихся на этот день. Во время пения священником читается молитва Трисвятого пения, которая находится в непосредственной логической связи с идеей входа и молитвой входа, и в ней говорится о сослужении со священником и самих Небесных Сил *«Боже святой, во святых почивающий, Которого Трисвятой песнью серафимы воспевают и херувимы прославляют... Сам, Владыка, прими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети нас по благодати Твоей, прости нам все вольные и невольные согрешения...»*.

После этого следует возглас *«Господи, спаси благочестивыя...»*, который сохранился из церемониала византийской службы, за которой присутствовали цари. И сразу следует пение Трисвятого *«Святой Боже, святой Крепкий, святой Бессмертный, помилуй нас»*. Во время пения Трисвятого совершается восхождение священнослужителей на горнее место в алтаре, место, на котором может восседать только архиерей, символизируя собой Христа. Восхождение на горнее место происходит для слушания Священного Писания, поэтому именно оттуда предстоятель преподает всем собравшимся мир, для нашего слышания слова Божия. Чтение Священного Писания предваряется пением прокимна (в пер. с греч. *предлежащий*). Прокимен – это стих из Священного Писания, чаще всего из Псалтири. Для прокимна стих выбирается особенно сильный, выразительный и подходящий к случаю. Состоит Прокимен из стиха, в

собственном смысле называемом прокимном, и одного или трех «стихов», которые предшествуют повторению прокимна.

После чтец возглашает соответствующий отрывок их апостольских посланий. Сегодня таких отрывков будет два из послания апостола Павла к Колоссянам и первое послание к Коринфянам. Во время чтения апостольского послания совершается каждение алтаря, иконостаса, чтеца апостола, клироса и всех собравшихся в храме. Раньше каждение полагалось во время пения *аллилуария* со стихами псалмов, т.е. после чтения Апостола, но так как это пение обычно совершается очень поспешно, то и каждение перенеслось на само чтение отрывка апостольского послания. Аллилуйя, слово еврейского и буквально означает **«хвалите Яхве»** (Яхве, или Суций – имя Божие открытое в Ветхом Завете).

Затем следует чтения Евангелия. Перед его чтением священник читает молитву *«Воссияй в сердца наших, человеколюбивый Владыка... Вложи в нас и страх пред благими Твоими заповедями, дабы мы, все похоти плотские победив, проводили жизнь духовную...»*. Сегодня также евангельских чтений будет два, и мы остановимся отдельно, чтобы рассказать о смысле прочитанных отрывков.

А сейчас уже начнется Божественная Литургия, поэтому призываю всех собравшихся в храме к ответственному и молитвенному предстоянию за богослужением, потому как наша общая молитва и есть молитва всей Церкви. Помогай всем Бог!

Следующая остановка после чтения Священного Писания

Возлюбленные о Господе братья и сестры, сразу после чтения Евангелия полагается т.н. «сугубая» ектения, во время которой мы молимся о Предстоятеле нашей Церкви Святейшем Патриархе, Правящем Архиепископе, богохранимой стране, народе и воинстве, о всех предстоящих и молящихся, делающих доброе для святого храма сего, поющих и предстоящих людях ожидающих великой милости от Господа. На каждое прошение хор трижды отвечает *«Господи, помилуй»*, и каждый из нас в сердце своем должен повторять эту молитву. Во время ектении священник молится о том, чтобы Господь *«принял усердное это моление... и помиловал нас по множеству милости»* Своей. Также служащее духовенство раскрывает святой антиминос (буквально – вместопрестолие), плат со вшитой частицей святых мощей, на котором будет принесена Бескровная Жертва.

В будние дни после «сугубой» ектении полагается ектения заупокойная, но в воскресные и иные праздничные дни она не положена, значит, ее не будет и сегодня. Но не будем забывать, что

поминовение усопших совершается всегда за проскомидией, и после освящения Святых Даров, в том месте, о котором еще будет сказано.

После этого произносится ектения об оглашенных, которая напоминает нам о том, что в Древней Церкви Крещение совершалось только после длительного

научения (оглашения) и готовящиеся к этому великому таинству именовались оглашенными. Им разрешалось присутствовать за богослужением до определенного момента. После произнесения этой ектении всем готовящимся ко Крещению надлежало покинуть богослужение. Сегодня оглашенные практически отсутствуют, но ектения сохранилась, возможно, что она станет залогом того, что древняя огласительная практика в нашей Церкви будет возрождена. Во время этой ектении священник молится, чтобы Господь *«удостоил их (т.е. оглашенных) во время благоприятное бани пакибытия (т.е. Крещения)... соединил их со святой Своей, соборной и апостольской Церковью и сопричел их ко избранному Своему стаду...»*.

По окончании ектении возглашается *«Елицы (т.е. все те кто) оглашеннии, изыдите...»*, а это значит, что завершается *литургия оглашенных* и начинается *литургия верных*, на которой могут присутствовать только члены Церкви, т.е. православные христиане.

Во время произнесения ектений в алтаре читаются две молитвы верных, в которых священник от лица всех собравшихся просит Господа принять *«...молитву нашу, соделать нас достойными приносить Ему молитвы, и моления, и жертвы бескровные за весь народ Его...»*, даровать *«всем молящимся с нами преуспевания в жизни и вере и разумении духовном»* и *«неповинно и неосужденно причащаться святым Его Таинствам и небесного Его Царствия удостоится»*. По окончании чтения второй молитвы следует возглас *«Яко да по державою Твоею (дабы мы под властью Твоею) всегда хранимые, Тебе славу воссылали, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков»*. После двоекратного *«Аминь»* хор начинает пение Херувимской песни. В начале пения *херувимской* священник про себя читает молитву в которой просит Бога

«...удостой, чтобы и через меня грешного и недостойного служителя Твоего, были принесены Тебе эти дары. Ты Сам – приносящий и приносимый, принимающий и раздаваемый, Христе Боже наш...».

Это молитва является подготовкой к моменту великого входа, т.е. перенесения Даров с жертвенника на престол. После чтения молитвы священник (если отсутствует диакон) совершает каждение, во время которого про себя читает покаянный 50 псалом.

Совершив каждение, предстоятель воздымает вверх руки со словами

«Мы, херувимов в таинстве изображая и животворящей Троице Трисвятую песнь воспевая, всякое ныне житейское отложим попечение, дабы принять Царя мира, сопровождаемого невидимо чинами ангельскими. Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя».

Перенесение Даров и поставление их на престоле выражается в терминах жертвы, но опять-таки, *нашей* жертвы, жертвы хвалы, которую мы просим принять *“из рук нас, грешных...”*. В том случае, когда литургия совершается без диакона предстоятель

берет дискос и Чашу и на солее совершает поминовение Первоиерарха нашей Церкви, Правящего Архиерея, преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, а также всех присутствующих в храме словами *«да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда ныне и присно и во веки веков»*. Поставляя святые сосуды на престол, священник совершает их покрытие воздухом с произнесением тропарей Великой Пятницы. После совершения перенесения Даров с жертвенника на престол мы сделаем с вами еще одну остановку, чтобы пояснить дальнейший ход богослужения. Помогай всем Бог!

Следующая остановка после Великого входа

Возлюбленные о Господе братья и сестры, совершился Великий вход, и мы с вами практически вплотную подошли к кульминационному моменту богослужения – евхаристическому канону. Сразу после перенесения Даров с жертвенника на престол начинается просительная ектения. Звучит прошение *«Исполним (т.е. восполним) нашу молитву Господу»*, и мы вместе с хором отвечаем «Господи, помилуй». После прошения *«день весь провести свято, мирно и безгрешно у Господа просим»*, мы отвечаем словами *«Поддай, Господи»*, и именно поэтому ектения именуется просительной. Эта ектения развивает прошения в отношении того, что потребно людям: Ангела Хранителя, прощения грехов, мирной кончины и т.д. Во время ее произнесения читается молитва приношения. Это последняя молитва перед самой анафорой (т.е. евхаристическим каноном) обращает на себя внимание призыванием Святого Духа на Дары и на народ: *«...удостой нас обрести благоволение в очах Твоих, чтобы благоприятной Тебе была жертва наша и чтобы почил благодой Дух благодати Твоей – на нас, и на этих предлежащих дарах и на всем народе Твоем...»*.

После возгласа *«Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси...»* священник преподает *«мир всем»*. Затем следует возглас *«Возлюбим друг друга, дабы в единомыслии исповедовать»* и хор продолжает *«Отца и Сына и Святого Духа – Троицу Единосуцную и Нераздельную»*. В древности в этот момент совершалось т.н. *целование мира*, когда верные преподавали друг другу лобзание мира во Христе: мужчины мужчинам, женщины женщинам. Можно предположить, что исчезновение этого действия было связано с ростом Церкви,

с появлением многолюдных собраний в храмах, где никто не знает друг друга и где эти действия были бы простой формальностью. Сегодня этот обычай сохранился только среди священнослужителей, когда один другого приветствует словами *«Христос среди нас»* на что следует ответ *«и есть и будет»*.

Это действие символически обозначает полное внутреннее примирение между христианами, намеревающимися участвовать в таинстве Евхаристии. Заповедь Спасителя (Мф. 5:23-24), прямо предписывает примириться сначала с братом, а потом уже приносить жертву к алтарю. Но это примирение должно означать еще и полное единомыслие, полное духовное единение. Поэтому сразу непосредственно после целования мира возглашается Символ веры (принятый на I Вселенском соборе в Никее и дополненный на II Вселенском соборе в Константинополе), как мерило догматической истины христиан. Евхаристическое приношение может быть только *едиными усты и единым сердцем*, в единой вере, в согласии догматов, в одинаковом взгляде на основные вопросы веры и спасения. После возгласа *«Двери, двери, премудростию вонмем* (т.е. будем внимать)» всем народом Божиим поется Символ веры, как выражение догматического единства Церкви. Возглас *«двери, двери»* в древности был знаком для дяконов, которые стояли при дверях для того, чтобы во время совершения евхаристических молитв никто не выходил и не входил в собрание верных.

По окончании пения Символа веры начинается евхаристический канон или молитвы анафоры (от греч. *возношение*), которые являются кульминационной частью литургии. Мы слышим возгласение *«Станем добре* (т.е. стройно), *станем со страхом, вонмем* (т.е. будем с вниманием) *святое возношение в мире приносить –* » и хор продолжает *«милость, мир и жертву хвалы»*. Священник обратясь лицом к народу возглашает: *«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие(общение) Святого Духа да будет со всеми вами!»*. Хор, а вместе с ним и все мы отвечаем: *«И со духом твоим»*. Предстоятель: *«Горе имеим* (т.е. вознесем вверх) *сердца»*, хор отвечает: *«Имамы* (т.е. возносим) *ко Господу»*, священник: *«Благодарим Господа!»*. И хор начинает петь *«Достойно и праведно поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущной и Нераздельной»*. В это время предстоятель совершает молитву благодарения, в которой он возносит Богу хвалу за все Его благодеяния явленные и неявленные нам, за то что Он нас привел из небытия в бытие и после падения восстановил снова, за службу которая совершается, несмотря на то, что Ему *предстоят тысячи архангелов и множества ангелов, херувимы и серафимы шестикрылые, многоокие, воспаряющие на крыльях*, которые (возглашает священник) *«победную песнь воспевая, восклицая, возглашая и говоря»* (продолжает хор) *«Свят, Свят, Свят,*

Господь Саваоф; полны небо и земля Славы Твоей! Осанна (т.е. спасение) в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!». И священник продолжает *«с этими блаженными Силами и мы, человеколюбивый Владыка, восклицаем...»* после чего предстоятель в молитве воспоминает событие, когда Господь наш Иисус Христос установил таинство Святой Евхаристии *«взяв хлеб в Свои святые и непорочные и безгрешные руки, возблагодарив и благословив, освятив»* и сказав своим ученикам и апостолам *«Примите, ядите, это – Тело Мое, за Вас преломляемое во оставлении грехов»*, хор и мы вместе с ним *«Аминь!»*. Священник молится *«Так же и чашу после вечери, говоря: (вслух) Пейте из нее все, это – Кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих проливаемая во оставление грехов»*. Хор продолжает отвечать *«Аминь!»*, священник *«Итак, вспоминая эту Его спасительную заповедь и всё ради нас Им соделанное: крест, гроб, тридневное воскресение, на Небеса восхождение, по правую руку (от Отца) сидение, и еще второе и славное Его пришествие, (вознося Дары) «Твоя от Твоих, Тебе приносящее о всех и за вся»*. И далее *«Тебе воспеваем, Тебя благословляем, Тебя благодарим, Господи, и Тебе молимся, Боже наш!»* (хор вторит этому). И священник начинает читать молитву о призвании Святого Духа на Дары *«и просим, и молим, и мили ся деем (т.е. припадаем): ниспошли Духа Твоего Святого на нас и на эти подлежащие дары,»*.

Согласно русской традиции в это время полагается чтение тропаря третьего часа *«Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа»*, многие ошибочно полагают, что этот тропарь как раз и является молитвой призвания Святого Духа на Дары. Для того, чтобы не разрывать целостность этой молитвы, он будет прочитан сразу после слов *«и Тебе молимся, Боже наш!»*.

Молитва епиклесиса (т.е. молитва о призвании Святого Духа) продолжается неразрывно словами *«И сотвори убо хлеб сей – честным Телом Христа Твоего»* (священник благословляет рукой дискос), *«а еже в Чаше сей честную Кровь Христа Твоего»* (священник благословляет Чашу), *«преложив Духом Твоим Святым»* (благословляет священник вместе дискос и чашу). После этого совершается земной поклон перед освященными Святыми Дарами.

Восстав, предстоятель совершает ходяйственные молитвы о том, чтобы все мы причащались для трезвения души и прощения грехов. Далее он молитвенно приносит словесную службу *«о всяком душе праведном в вере скончавшемся»*. И возглашает, совершая каждение престола, *«Изрядно (т.е. особенно) о Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии»*. Хор поет песнопение, прославляющее Божию Матерь, которая является *честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим*, а священник продолжает поминать святых угодников Божиих, Иоанна Предтечу, святых славных апостолов и святых, память которых совершается в сегодняшний день. Затем, прошу обратить внимание, предстоятель совершает поминовение усопших православных христиан, поэтому и каждый из нас в это время может и должен молитвенно вспомнить всех тех, кого мы обычно поминаем за упокой. Затем священник молится о всяком епископстве православном, священстве,

диаконов и всяком священническом чине, о Святой Соборной и Апостольской Церкви. После предстоятель возгласно поминает Первоиерарха Русской Церкви и Правящего Архиерея, читая после этого молитву о нашем городе, о стране нашей и спасении всех тех православных христиан кто в настоящий момент не присутствует за богослужением. Затем, опять таки прошу обратить внимание, возможно поминовение о здравии православных христиан, но времени на это очень мало, поэтому можно успеть молитвенно помянуть только самых близких нам людей. После этого следует возглас: *«И даждь (т.е. дай) нам едиными усты и единым сердцем прославлять и воспевать Твоё всечестное и велеколенное имя, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков»*, хор вместе с народом отвечает *«Аминь!»* и священник обратясь лицом ко всем верным возглашает *«И да будут милости великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа со всеми вами»*, хор отвечает *«и со духом твоим»*. На этом евхаристический канон заканчивается и остается уже со всем немного времени до момента причащения духовенства и мирян. В этот момент мы с вами снова сделаем остановку, чтобы продолжить объяснять последующий ход богослужения. Желаю всем нам осмысленного предстояния перед Господом!

Следующая остановка после евхаристического канона

Возлюбленные о Господе братья и сестры, совершилось преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, для того, чтобы потом быть предложенным верным для причащения и соединения с Богом. Сейчас будет произнесена просительная ектения после освящения Даров *«Всех святых помянув, снова и снова в мире Господу помолимся»*. Под

святыми здесь подразумеваются не только святые угодники Божии, прославленные Церковью, но и все верные православные христиане, усопшие и живые, помянутые во время богослужения. В ранней Церкви под святыми подразумевались все вообще христиане и апостольские писания именуют христиан именно таким образом. Далее прошение *«О принесенных и освященных честных Дарах Господу помолимся»*, это прошение об освящении нас причащением этих Даров, что следует из следующего прошения *«Дабы человеколюбивый Бог наш, приняв их на святой и Пренебесный и мысленный Свой жертвенник, как благоухание духовное, ниспослал нам в воздаяние божественную благодать и дар Святого Духа – помолимся!»*, затем следуют обычные для просительной ектении прошения, а священник молится, чтобы каждый из нас неосужденно причастился и очистился от скверн плоти и духа. О значении этой молитвы и ектении пишет свт. Николай Кавасила, один из лучших толкователей Литургии: «Благодать действует в честных Дарах двояким образом: во-первых, тем, что Дары освящаются; во вторых, тем, что благодать через них нас освящает. Поэтому действию благодати в Св. Дарах никакое человеческое зло не может воспрепятствовать, т.к. освящение их не есть

действие человеческой добродетели. Второе же действие есть дело нашего старания, и поэтому ему может помешать наше нерадение. Благодать освящает нас через Дары, если находит нас достойными освящения; если же она находит неприготовленными, то она нам никакой пользы не приносит, а причиняет еще больший вред». Завершается ектения прошением *«Единство веры и общение Святого Духа испросив, самих себя и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу предадим»*, после чего следует возглас *«И сподоби нас, Владыка, со дерзновением неосужденно сметь именовать Тебя, Небесного Бога, Отцом и говорить»*:

И весь народ вместе с хором поет молитву Господню: *«Отче наш...»*. Прощение в молитве Господней о хлебе насущном приобретают во время литургии особый евхаристический характер. Завершается молитва возгласом *«Яко Твое есть Царство, и сила, и слава...»*, после чего священник преподает всем мир, и после возгласа о главопреклонении читает соответствующую молитву, в которой благодарит Бога и просит о наших непосредственных *нуждах «плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, больных исцели Врач душ и тел наших»*. После того, как хор отвечает *«Аминь»*, священник читает молитву перед раздроблением Святого Агнца, в которой просит Бога *«преподать нам причистое Тело Его, и честную Кровь, и через нас – всему народу Его»*.

Следует возглас *«Вондем!»* (т.е. будем внимательны)» и предстоятель вознося Святой Агнец возглашает *«Святая святым!»*. Здесь, как мы уже и говорили, под святыми понимаются все православные христиане, в данном случае, собранные в этом святом храме, т.е. понимается каждый из нас. Хор поет: *«Един Свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь»*. Предстоятель совершает раздробление Святого Агнца, со словами *«Исполнение Духа Святого»* влагает в Чашу частицу с надписанием «Иисус», частицей с надписанием «Христос» будет причащаться духовенство, а две оставшиеся с надписями «НИ» и «КА» (т.е. победа), будут раздроблены для преподания всем, кто сегодня собирается причащаться. В Святую Чашу вливается ковшик с горячей водой, т.н. *«теплоты»*, которая своим богословским истолкованием восходит к крестной смерти Спасителя, т.к. Кровь, которая истекла из Господа, была горячей. После того как священнослужители причастятся, мы снова сделаем небольшую остановку и объясним оставшуюся часть богослужения, после чего Тело и Кровь Христовы будут преподаны всем, кто к этому сегодня готовился.

Следующая остановка после причащения духовенства

Возлюбленные о Господе братья и сестры, подошел сам момент, когда Чашу с Телом и Кровью Христовой будет изнесена из алтаря для причащения верных. Как мы с вами говорили в начале, Божественная Литургия имеет своим смыслом предложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, для причащения всех собравшихся за литургией. Последнюю часть литургии потому и называют литургией верных, потому как все присутствующие на ней не были посторонними зрителями, но активными участниками богослужения, осознающие свое ответственное предстояние перед Богом в совместной

евхаристической молитве. Причащение за каждой литургией, было нормой для христиан древней Церкви, но со временем эта норма стала забываться, и сегодня мы можем видеть как в храме, в котором достаточное количество народу, причастников единицы. Часто мы говорим о нашем недостоинстве, и это совершенно верно, каждый из нас недостоин того, чтобы иметь возможность соединиться с Самим

Христом и горе тем, кто вдруг осознает свое *достоинство* перед Святой Чашей. Именно потому, что мы немощны и недостойны, мы призваны к тому, чтобы врачевать свои недуги в Таинствах Святой Церкви – покаянии и причащении прежде всего. Всеобщность причащения всех верных за литургией выявляет природу Церкви, которая Сама есть Тело Христово, а значит каждый член Ее является Его частицей.

Стремясь к постоянному единству с Богом в совместной молитве и в общении в таинствах, мы шаг за шагом будет совершать наше духовное восхождение, к которому призван каждый христианин. Литургия совершается не для того, чтобы мы могли поставить свечи и заказать обедни, точнее все это мы тоже имеем полное право делать, но главным смыслом ее совершения является наше соединение с Самим Богом. Цель жизни православного христианина в том, чтобы достичь *обожения*, потому как, по слову святителя Афанасия Великого «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом». И наше обожение немисленно без участия в церковных таинствах, к которым мы должны прибегать не изредка, от случая к случаю, но постоянно, помня, что именно в этом и заключается наша церковная жизнь. Естественно, все это немисливо без кропотливой и тщательной работы над собой, без борьбы со своими грехами, потому как сказано в Священном Писании: *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11:12). Бог спасает нас, но не без нас, если каждый из нас не возжадет спасения, то достичь его будет невозможно.

И помимо нашей постоянной таинственной жизни, мы должны употреблять усилия для того, чтобы лучше узнать свою веру, потому как всякий взирающий на нас уже составляет представление о Церкви Христовой, и каково будет это представление, если мы не сможем дать ответы на элементарные вопросы. Нужно постоянно понуждать себя к тому, чтобы учиться, читать Священное Писание, отцов Церкви, труды православных богословов и, несомненно, совершенствоваться в молитвенном делании. На каждом из нас огромная ответственность перед Богом, Церковью и людьми, потому как став христианами мы стали, по слову апостола Петра «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего *нас* из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9).

Помня об этой ответственности, нам и надлежит совершать свое церковное служение.

Сейчас будет вынесена Святая Чаша и каждый, кто сегодня собирался причаститься соединится с Самим Христом. После причащения Чаша вносится в алтарь и святые частицы, которые вынимались за святых, живых и умерших погружаются в Чашу со словами *«отмой Господи грехи всех воспоминавшихся здесь молитвами святых Твоих»*. Таким образом, все, за кого совершалось приношение, также соделывается Телом Христовым, и в этом высший смысл Евхаристии – единство небесной и земной Церкви.

Совершив погружения частиц священник возглашает *«Спаси, Боже, народ Твой и благослови наследие Твое!»*. Затем Святая Чаша переносится на жертвенник, со словами *«Благословен Бог наш»* (тихо) *«Всегда ныне и присно и во веки веков!»* (возгласно). Священник произнося *«Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя»* поставляет Чашу на жертвенник. Хор, от лица всех причастившихся Святых Таин поет *«Да наполнятся уста наши хвалою Тебе, Господи, дабы нам воспеть Славу Твою, ибо ты удостоил нас причащения святым Твоим, божественным, бессмертным и животворящим Таинствам»*. После чего следует ектения *«Станем благоговейно! Причастившись божественным, святым, непорочным, бессмертным, небесным и животворящим, страшным Христовым Таинам, достойно благодарим Господа!»*, после возглашается *«С миром изыдем!»* и младшим священнослужителем читается т.н. «заамвонная» молитва, в которой он просит *«Господи... спаси народ Твой и благослови наследие Твое... Даруй Мир миру Твоему, церквам Твоим, священству, правителям нашим и всему народу Твоему...»*. Хор с народом отвечает *«Аминь!»*, после чего преподается благословение всем верным словами *«Благословение Господне на вас...»*. После чего предстоятель совершает отпуст, т.е. конечную молитву литургии, в которой воспоминается Божия Матерь, святые апостолы, святые храма и дня (сегодня это, прежде всего, равноапостольная Нина, просветительница Грузии) и святитель Иоанн Златоуст, чья литургия сегодня совершается. После чего хор поет многолетие Предстоятелю Русской Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и нашему Правящему Архиерею, Высокопреосвященному Иоанну, Архиепископу Белгородскому и Старооскольскому. Таким образом, служба завершается.

Надеемся, что сегодняшнее богослужение, которое по ходу своего совершения постоянно комментировалось, дало возможность нам лучше узнать наше литургическое наследие, и мы и в дальнейшем будем предпринимать усилия, чтобы у нас появилось желание все больше и больше постигать наше православное наследие, через осмысленное участие в богослужении, через участия в Таинствах Святой Церкви. Аминь.

[i] Богослужбные тексты приводятся преимущественно в русском переводе по изданию «Православное богослужение. Выпуск 1. Вечерня, Утреня, Литургия св. Иоанна Златоуста». – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2004. Источник: <https://azbyka.ru/m-o-tainstve-prichashheniya>

митрополит Иларион (Алфеев)

Вы – свет мира

Об исповеди и покаянии

https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/vy-svet-mira/1_2

Великий пост – время, когда мы задумываемся о прожитой жизни, подводим итоги. В Великий пост даже те, кто редко посещает храм, приходят на исповедь, чтобы примириться с Богом и с собственной совестью. И в эти дни поста необходимо задуматься, в чем смысл покаяния и как нужно приступать к исповеди.

От многих людей приходится слышать примерно следующее: «Годами прихожу на исповедь, годами называю одни и те же грехи, и ничего в моей жизни не меняется». Так, конечно, происходить не должно: что-то должно меняться в нашей жизни после каждой исповеди. Закон духовной жизни таков: человек никогда не стоит на месте – он идет или вперед, или назад. Если мы не приближаемся к Богу, значит, мы от Него отдаляемся, если не становимся лучше, значит, становимся хуже. И покаяние нужно нам, чтобы вновь и вновь возвращаться на путь, ведущий к Богу.

«Покаяние» – это славянский перевод греческого слова «метанойя», буквально означающего «перемена ума», «перемена образа мыслей». Покаяние – не просто раскаяние. Иуда, предав Господа, впоследствии раскаялся, но покаяния не принес. Он сожалел о том, что сделал, но не нашел в себе сил ни испросить прощения у Господа, ни чем-то добрым исправить то зло, которое совершил. Он не сумел переменить свою жизнь, вступить на путь, на котором мог бы загладить прежние грехи. В этом отличие между ним и апостолом Петром: тот отрекся от Христа, но всей своей последующей жизнью, подвигом исповедничества и мученичества доказал свою любовь к Богу и тысячекратно искупил свой грех.

Каждый раз, когда мы вступаем в Великий пост, когда на богослужении слышим покаянные молитвы и песнопения, мы должны подумать о том, как нам

переменить свою жизнь и как сделать, чтобы раскаяние за прожитые годы не было бесплодным, но чтобы оно приносило реальные плоды в нашей христианской жизни.

Покаяние необходимо всякому христианину. Оно – дар, который от Бога дан человеку, запятнавшему грехами белоснежные одежды крещения. «Ибо после того, как мы крестились, – пишет преподобный Симеон Новый Богослов, – мы уклоняемся к дурным и постыдным делам и, хотя совершенно отбрасываем даже само освящение, тем не менее покаянием, исповедью и слезами соответственно получаем сначала отпущение согрешений и, таким образом, освящение вместе с благодатью свыше». Вслед за Иоанном Лествичником, преподобный Симеон называет покаяние вторым крещением: «В первом крещении, – говорит он, – вода преднаписует слезы, а миро помазания предзнаменует умное миро Духа. Второе же крещение есть уже не образ истины, но сама истина».

Кто-то из нас принял крещение в младенчестве, кто-то в юности, кто-то в зрелые годы, а кто-то и в старости. Но у всех нас есть одно общее: мы не сохранили обеты, данные при крещении нами или нашими восприемниками от нашего имени. Крещение было нашим заветом с Богом, но мы этот завет нарушили. Бог всегда оставался верен нам, мы же многократно оказывались неверны Ему. В этом и должны мы приносить покаяние.

Покаяние – нечто гораздо более серьезное и цельное, чем просто попытка увидеть собственные недостатки. Покаяние – это обращение нашего ума к Богу. Когда мы приходим на исповедь, недостаточно только перечислить грехи – те, которые приведены в вечерних молитвах. Читая эти молитвы, мы сознаем, что во всех названных там грехах мы в той или иной степени виновны. Но исповедь должна заключаться не в том, чтобы мы перечислили свои грехи и на этом успокоились. Во время исповеди нужно найти в себе силы встать лицом к лицу с Богом, поставить себя перед правдой Божией, перед судом любви Бога милосердного.

Готовясь к исповеди, полезно перечитать Нагорную проповедь Спасителя (Мф. 5–7:27), чтобы понять, насколько мы далеки от того жизненного идеала, который дает нам Господь – даже не идеала, а нормы, ибо слова Христовы – это норма христианской жизни. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Но разве мы достигли нищеты духовной – того богоподобного смирения, которое требуется от каждого христианина? «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Разве плачем мы о грехах наших, разве есть у нас искреннее покаяние? «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Разве достигли мы этой богоподобной кротости? И так нужно вспомнить все Заповеди Блаженства и сверить с ними свою жизнь.

Потом нужно посмотреть, о чем Господь говорит далее в Нагорной проповеди. «Вы – свет мира». Являемся ли мы светом мира, или свет наш настолько помрачен, что люди отворачиваются от нас? «Вы – соль земли». Являемся ли мы солью земли? Или, наоборот, мы – «медь звенящая и кимвал звучащий» (1 Кор. 13:1)? А об отношении к ближним нашим: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Разве так мы поступаем? Разве не ждем мы от людей большего по сравнению с тем, что сами даем им?

Затем следует вспомнить Молитву Господню – прошение за прошением. Святится ли в нас Имя Бога, или наоборот, делами своими мы непрестанно оскорбляем Его? Ожидаем ли мы Царствия Божия? Готовы ли подчинить свою волю Божией воле, или своя нам дороже? Принимаем ли мы «хлеб насущный», Хлеб жизни – Тело и Кровь Спасителя? Оставляем ли мы долги должникам нашим? Так, ставя себя перед лицом правды Божией, будем готовиться к исповеди.

Один православный священник записал в дневнике, что Господь дает ему переживать каждую исповедь как катастрофу. Настоящая исповедь должна переворачивать всю нашу душу. Исповедь никогда не должна превращаться в формальность; ее нельзя воспринимать как «билет на Причастие». Исповедь – это таинство само по себе, таинство нашего воссоединения с Богом, от Которого мы из-за грехов наших отпали.

Но как в немногих словах сказать то самое важное, что отделяет нас от Бога? Очень часто приходящие на исповедь думают, что чем больше они скажут, тем лучше. В таком случае исповедь превращается в многословный рассказ человека о своих деяниях – с подробностями, которые иногда вовсе не относятся к делу. Не следует забывать о том, что многие люди одним только словом стяжали Царство Небесное. Мытарь, который молился, ударяя себя в грудь, произносил одну только фразу: «Боже, милостив буди мне грешному». И разбойник благоразумный на кресте сказал Господу всего несколько слов: «Помяни мя, егда приидеши во Царствии Твоем». И оба были оправданы Господом. Как видим, им не понадобилось много слов. Вообще многословие излишне как на исповеди, так и на молитве, потому что Господь заранее знает все, что мы можем сказать Ему. И Он не столько слушает наши слова, сколько вслушивается в движения нашего сердца и ума. Дело в конце концов не в словах, а в том, чтобы мы пришли к Богу с сокрушенным сердцем и чтобы исповедь духовно переродила нас.

Часто на исповеди говорят не о своих грехах, а о грехах других людей: зятя, свекрови, тещи, дочери, сына, родителей, сослуживцев, соседей. Иногда священнику приходится выслушивать истории со многими действующими лицами, с рассказами о грехах и недостатках родственников и знакомых. Все это к исповеди не имеет никакого отношения, потому что за свои грехи наши родственники и знакомые будут отвечать сами, за наши же грехи придется отвечать нам. И если у кого-то из нас не складываются отношения с родственниками, сослуживцами, соседями, то надо, готовясь к исповеди, задать себе вопрос: в чем *моя* вина; чем *я* согрешил; что *я* мог сделать, чтобы ситуация изменилась к лучшему, но не сделал? Всегда нужно прежде всего искать свою вину, а не винить ближних.

Некоторые воспринимают исповедь как возможность пообщаться со священником, задать ему вопросы и получить на них ответы. Каждый священник подходит к исповеди по-своему: один считает своим долгом всякий раз дать полезный совет исповедующемуся, другой предпочитает слушать исповедь молча и лишь в особых случаях нарушает молчание. Важно помнить, что исповедь – это не собеседование со священником, а предстояние перед Богом.

Самое главное, что может произойти в исповеди, это наша встреча с Богом. А за советом можно обратиться к священнику и вне рамок исповеди.

Иногда люди приходят на исповедь, чтобы пожаловаться на жизнь. Что-то в жизни не сложилось, постигла неудача, и человек приходит к священнику, чтобы сказать, как ему трудно. Надо помнить, что священник – это не врач-психотерапевт, а храм – не то место, куда нужно приходиться с жалобой. Конечно, священник в каких-то случаях должен выслушать, утешить, ободрить, но нельзя сводить исповедь к психотерапии.

Иногда человек приходит на исповедь, чтобы поспорить с Богом, заявить о том, что Бог недостаточно чуток к нему, мало заботится о нем, что Бог ему чего-то недодал. Некоторые на исповеди жалуются на отсутствие осязаемого благодатного присутствия Божия в их жизни. Наверное, стоит, готовясь к исповеди, подумать о том, что не Бог оставляет нас, но мы оставляем Его. Если в нашей жизни присутствия Божия слишком мало, в этом виноват не Бог: виноваты мы сами, потому что не сделали все возможное, чтобы приготовить дом своей души к вселению в него Бога.

Приходя на исповедь, люди иногда пытаются перечислить все возможные свои грехи, в том числе и самые незначительные («съела шоколадку в постный день», «постирала носовой платок в воскресенье» и т. п.), думая, что если что-то не будет названо, оно не будет прощено. Но совершенно очевидно, что перечислить все наши грехи мы все равно не в силах: мы всегда скажем лишь небольшое из многого. На исповеди нужно говорить о главном – о том, что отделяет нас от Бога.

Есть, кроме того, вещи, которые мы в себе не замечаем. Есть и грехи, которые мы забыли. Не надо думать, что подобного рода незамеченные или забытые грехи, не названные на исповеди, не прощаются нам Богом. Сегодня существует мнение о том, что прощаются якобы только те грехи, которые человек называет на исповеди, а остальные тянутся за грешником, словно некий постоянно увеличивающийся шлейф, от одной исповеди до другой. Некоторые священники даже стали в разрешительной молитве вместо «прощаю и разрешаю ты от *всех* грехов твоих» говорить «прощаю и разрешаю ты от *всех исповеданных* грехов твоих». После такой исковерканной разрешительной молитвы человек уходит неудовлетворенным, растерянным; у него не возникает чувство примирения с Богом, потому что ему внушается, будто с Богом вообще невозможно примириться, будто Бог накапливает «компромат» на человека, чтобы затем предъявить ему иск на Страшном суде.

На самом же деле, если человек не утаивает грехи сознательно, если исповедь приносится им искренне, чистосердечно, с намерением исправиться, ему прощаются *все* грехи: и те, которые он назвал, и те, о которых забыл, и те, которые он сам в себе не замечает. Однажды на лекции в Московской духовной семинарии я высказал эту мысль – о том, что грехи на исповеди или все прощаются, или все не прощаются, а третьего (то есть какого-то частичного, неполного прощения) не дано. Один семинарист очень резко возразил мне, сказав, что он «поднимет творения всех Святых Отцов», чтобы доказать обратное, а именно, что прощаются только названные на исповеди грехи. Он

полгода работал в библиотеке, а потом пришел ко мне и сказал: «Вы были правы: прощаются *все* грехи».

Но, как уже было сказано, условием полного прощения является чистосердечность и искренность исповеди, решимость исправиться и начать новую жизнь. Если человек на исповеди утаивает грехи, или если вся его исповедь сводится к пустой формальности, или если он говорит лишь о грехах прочих людей, в таком случае таинство профанируется. Иначе говоря, таинство в таком случае вовсе не происходит, потому что не происходит в человеке та перемена ума, которая должна сопутствовать исповеди.

Даже если мы приходим на исповедь часто, например, раз в неделю, мы не должны относиться к этому таинству как к какому-то будничному, повседневному событию. Каждая исповедь – это событие исключительно важное для нашей духовной жизни, потому что на исповеди Бог дает нам возможность еще до Страшного суда несколько минут побыть на Страшном суде и осудить самих себя до того, как мы будем осуждены кем-то другим: людьми ли, которых мы обидели, Богом ли, Которого оскорбили своими грехами. Страшный суд станет тем моментом, когда внезапно откроется все, что мы сейчас в себе не видим, когда вся грязь, которую мы в себе накопили, вдруг обнаружится. Более того, Страшный суд станет моментом, когда приносить покаяние будет уже слишком поздно, потому что покаяние имеет смысл только тогда, когда мы свою жизнь можем исправить, когда совершённое злю можем загладить добром. И в таинстве исповеди дается нам возможность пережить – пусть хотя бы на краткий миг – опыт предстояния на суде Божиим, когда мы остаемся один на один с Богом. Священник же в данном случае – только свидетель, ходатай за нас перед Богом.

Чтобы знать, о чем нужно говорить на исповеди, очень важно от одной исповеди до другой следить за собой. Каждое утро, просыпаясь, мы должны подумать, что готовит нам предстоящий день, и помолиться о том, чтобы провести этот день достойно. В течение всего дня надо стараться представлять себя перед судом Божиим, сверять свою жизнь с Евангелием, в частности, с Нагорной проповедью и другими словами Христа, со всем тем, что мы слышим в храме всякий раз, когда приходим туда. Каждый вечер мы должны окинуть духовным взором прошедший день и вспомнить, какие из наших поступков были достойны Бога, а какие – нет. И за все хорошее, что мы сделали, надо поблагодарить Бога, сознавая, что без Его помощи ни одно доброе дело не делается: если нам удалось совершить что-то хорошее, то в этом заслуга не наша, а Божья, ибо «от Господа стопы человека исправляются». А за все плохое, что мы совершили, укорим себя и принесем покаяние.

Такого рода исповедь один на один с Богом мы должны приносить Ему каждый день. Это то самое «исповедание грехов повседневное», которым завершаются вечерние молитвы, содержащиеся в Молитвослове. Может быть, лучше приносить покаяние своими словами, а не просто перечислять написанные в Молитвослове грехи. Встать перед Богом и сказать честно, серьезно, ответственно: «Господи, сегодня я сумел сделать то-то и то-то, а вот того-то и того-то не сделал. За доброе благодарю Тебя, а в дурном каюсь и

прошу прощения».

Если человек будет ежедневно каяться подобным образом, у него не будет возникать вопрос, что сказать на исповеди. Бывает ведь, что и так говорят: «Батюшка, не знаю, что и сказать, живу, как все, особых грехов у меня нет, никого не убивала. Грехи, конечно, есть – кто же в наше время без греха? – но они повседневные, в основном всякие мелочи». Если человек говорит так, значит, он духовно слеп. Такому человеку надо молиться словами преподобного [Ефрема Сирина](#): «Господи, даруй ми зрети моя прегрешения». На самом деле в духовной жизни нет мелочей: всякий [грех](#) отделяет нас от Бога, даже, казалось бы, самый незначительный.

На эту тему есть хороший рассказ в «Древнем Патерике». Некоего старца посетили монахи: у одного из них был один тяжкий грех, а у других было много мелких грехов. Старец сказал тому человеку, у которого был один тяжкий грех: «Пойди на берег реки, найди там большой камень и принеси его сюда». Тот нашел большой камень и с большим трудом принес его к старцу. Потом старец сказал ему: «Теперь пойди и положи этот камень на то самое место, где он лежал». Конечно, монаху не составило особого труда найти то место, где лежал большой камень. А тем, у кого были мелкие грехи и кто считал, что они живут, как все, потому что ничего особенного не сделали, никого не убили, старец сказал: «Пойдите, наберите мелких камешков на берегу». Когда же они принесли камешки, он сказал: «Теперь пойдите и положите каждый камешек на то место, где он лежал». И монахи, естественно, не могли вспомнить, где лежали камешки. Так случается, что человеку, совершившему один великий грех, проще навести порядок в своем внутреннем хозяйстве, чем тому, кто совершает множество «мелких» грехов.

По сути, вся наша греховная тьма как раз и состоит из таких мелких грехов, которыми наполнена наша жизнь, – из мелкой лжи, мелкого воровства, мелкого лукавства, мелкой злобы. Иногда мы думаем, что это даже и не грехи, а лишь «отдельные недостатки». Но исповедь – это не тот момент, когда мы должны оглядываться на других и сравнивать себя с ними: лучше ли мы их, хуже ли, или как все. Фарисей оглядывался на других и думал, что он лучше многих. А мытарь не оглядывался ни на кого – он лишь всматривался в глубины своей души и сокрушался перед Богом. Может быть, в чем-то мы и лучше других, но не об этом должна идти речь на исповеди. Мы должны говорить о том, в чем мы согрешили против правды и любви Божией, потому что именно об этом мы будем спрошены на Страшном суде.

Итак, Великий пост – это время, когда у нас есть возможность пересмотреть и изменить свою жизнь, когда мы можем примириться с Богом и ближними. И примирение это наступает благодаря не словесному лишь исповеданию нашей греховности, а тем делам, которые мы противопоставим прежним грехам. Не случайно в песнопениях Великого поста говорится: «Постящися, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды... всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома...» Именно в этом заключается истинное покаяние. Ибо если мы на исповеди каемся в том, что не подаем милостыню, а потом, выйдя из храма,

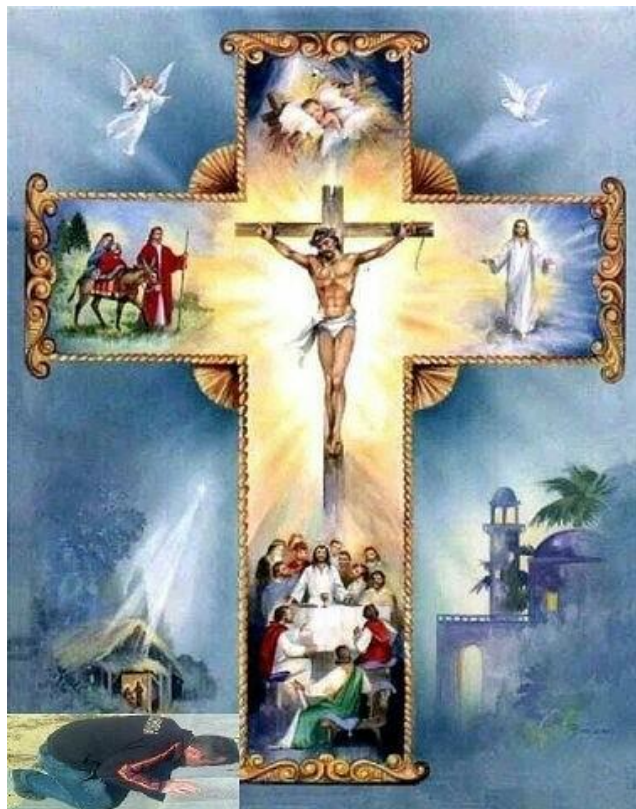
проходим мимо нищего, то в чем был смысл исповеди? И если мы исповедуемся в том, что ссоримся с близкими родственниками, а, вернувшись домой после Литургии, опять с ними ссоримся, то ради чего мы исповедовались?

На исповедь мы должны приходить с желанием и решимостью избавиться от грехов. Конечно, будучи реалистами, мы понимаем, что невозможно сразу избавиться от всех грехов, что иногда требуются годы, чтобы перебороть даже незначительную греховную склонность. Но от этого у нас не должны опускаться руки. Каждая исповедь – это новый шанс, новая возможность пересмотреть свою жизнь и начать ее заново, поставив себя перед лицом Бога и сказав Ему: «Господи, я пришел к Тебе с покаянием, но не знаю, хватит ли у меня сил побороть эти мои грехи и недостатки; *впрочем, идеже хочет Бог, побеждается естества чин* – там, где Тебе угодно, могут происходить сверхъестественные события. И если Савл мог стать Павлом и Мария Египетская из блудницы могла превратиться в святую, то почему я не могу исправиться?»

Преподобный **Серафим Саровский** говорил, что вся разница между великим святым и великим грешником заключается в решимости. Святой – это грешник, который *решился* на то, чтобы исправить свою жизнь, и пошел по этому пути. Никогда в жизни человеческой не бывает абсолютной святости и абсолютной греховности: бывает лишь какая-то степень удаленности от Бога или приближенности к Богу. В этом смысле каждый человек – и святой, и грешник – находится на пути к Богу, только один уже приближается к цели, а другой еще далек от нее.

Но предела у этого пути нет, так же как нет предела совершенству. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», – говорит Господь (**Мф. 5:48**). И мы должны каяться в своем несовершенстве, в том, что жизнь наша так далека от евангельского идеала. Именно для такого покаяния и дан нам Великий пост.

Наставления причастникам святых Христовых Тайн по творениям св. Иоанна Златоустаго

https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/nastavlenija-prichastnikam-svjatyh-hristovyh-tajn-po-tvorenijam-sv-ioanna-zlatoustago/

Таинство св. Причащения есть важнейшее из всех таинств Православной Церкви. *Сие Таинство, по учению нашей Церкви, превосходит все другие и более других содействует к получению нашего спасения* (Прав. испов. Церкви восточной, ч. I, отв. на вопр. 106). В таинстве Евхаристии **Бог** являет Свою неизреченную, высочайшую любовь к нам, и это таинство превосходит все прочие таинства Церкви преизбытком любви к нам Господа и чрезвычайным величием дара, преподаваемого в этом таинстве. В других таинствах Господь Иисус сообщает верующим в Него те или другие частные дары спасительной благодати, сообразно с существом каждого таинства, – дары, которые Он приобрел для людей своею крестною смертью. Здесь же Он предлагает и пищу верным Самого Себя, собственное Тело и собственную Кровь, и верующие, соединяясь здесь непосредственно с своим Господом и Спасителем, соединяются таким образом с самим источником спасительной благодати. Причащение есть самое ближайшее общение каждого верующего с Господом. *В сем таинстве, говорит Православное Исповедание, открывается и изъясняется верующим вся благодать и благость Господа Иисуса* (ч. I, отв. на вопр. 106).

«Приступая к чаше и приобщаясь, – говорит св. И. Златоуст, – мы вспоминаем неизреченные благодеяния Божии и все, что получили, и благодарим, что Он избавил род человеческий от заблуждения, что отступивших далеко Он приблизил к Себе, что не имевших упования и бывших безбожниками

в мире Он сделал Своими братьями и сонаследниками. *Чаша благословения, юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть (1 Кор. 10:16)*? Весьма верно и страшно он (Апостол) выразился; а смысл слов его следующий: находящееся в чаше есть то самое, что истекло из ребра Господа; того мы и приобщаемся. *Чашею благословения* назвал ее потому, что мы, держа ее в руках, прославляем Бога, удивляемся и изумляемся неизреченному Его дару, благословляя Его, что Он пролил кровь Свою для избавления нас от заблуждения, и не только пролил, но и преподал ее всем нам»¹.

О величии и святости даров, преподаваемых нам в таинстве Евхаристии, святитель пишет: «Помысли, какой чести ты удостоен? Какою наслаждаешься трапезою? На что с трепетом взирают ангелы и не смеют воззреть без страха по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотию со Христом. *Кто возлагает силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его (Псал. 105:2)*? Какой пастырь питает овец собственными членами? Но что я говорю, пастырь? Часто бывают такие матери, которые новорожденных младенцев отдают другим кормилицам. Но Христос не потерпел сего. Он питает нас собственной кровью, и чрез сие соединяет нас с Собою. Размысли потом, что Он родился от нашего естества. Но ты скажешь: это не ко всем относится. Напротив, ко всем. Ибо если Он пришел к нашему естеству, то очевидно, что пришел ко всем; а если ко всем, то и к каждому порознь. Почему же, ты скажешь, не все получали от сего пользу? Это зависит не от Того, Который благоволил совершить сие для всех, но от тех, которые не восхотели. Ибо с каждым верующим Он соединяется посредством тех, которых родил, а не поручает кому-либо другому; и сим опять уверяет тебя в том, что Он принял твою плоть»².

Св. Златоуст учит, что в таинстве Причащения чрез принятие Тела и крови Христовых мы соединяемся с плотию Христовою, становимся членами этой плоти, что является выражением величайшей любви к нам Господа: «Чтоб быть нам членами плоти Христовой, – говорит святитель, – будем соединяться с этою плотию. А это бывает чрез пищу, которую Христос даровал, чтобы выразить свою великую любовь к нам. Для того Он смесил Самого Себя с нами и растворил тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головою. И это есть знак самой сильной любви. На это указывал и Иов, когда говорил о своих домочадцах, которые так сильно любили его, что желали срастись с его плотию: *кто убо дал бы нам от плотей его насытитися (Иов. 31:31)*? Так говорили они, желая выразить свою великую любовь к нему. С этою же целию так поступил и Христос: чтобы ввести нас в большее содружество с Собою и показать свою любовь к нам, Он дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и есть, и касаться зубами плоти Его, и соединяться с Ним, и насыщать Им всякое желание». «Часто родители отдают детей своих на вскармливание другим; а Я, говорит (Спаситель), не так, но питаю вас Своею плотию, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородными подавая вам благие надежды на будущее. Ибо кто отдал вам самого себя здесь, то тем более (сделает для вас) там. Я восхотел быть вашим

братом; Я ради вас приобщился плоти и крови; и эту плоть и кровь, чрез которые Я сроднился с вами, я опять преподаю вам»³.

«Послушаем, священники и мирские, чего мы удостоились; послушаем и ужаснемся!» – восклицает св. Иоанн, созерцая всю высоту и всеобъемлемость Христовой любви в таинстве Евхаристии. «Христос дал нам в пищу святую плоть Свою, Самого Себя предложил в жертву: какое же будем иметь оправдание, когда принимая такую пищу, так грешим?»⁴

«Будем твердо помнить, – поучает вселенский архипастырь, – что в таинстве Причащения мы приобщаемся тела нисколько не различного от того тела, которое восседит горе и которому спокланяются Ангелы, которое находится близ нетленной Силы, – сие именно тело мы вкушаем»⁵. «Это тело он предложил нам в снеде, чем и показал сильную любовь к нам; ибо кого мы сильно любим, того часто готовы даже съесть. Так и Христос дал нам в снедь собственную плоть Свою, дабы возбудить в нас сильнейшую любовь»⁶.

Таинство Тела и Крови Христовых, по словам св. Златоуста, делает для нас землю небом. «Отверзи врата неба, – говорит он, – и прииникни, или лучше, врата не неба, а неба небес, и ты убедишься в истине сказанного. Что там есть самого драгоценного, тоже самое ты увидишь и на земле. Как в царских чертогах всего важнее не стены и не золотой кров, а тело царя, сидящего на престоле, так и на небесах – тело Царя, но то же самое ты можешь видеть и ныне на земле, видеть не ангелов и архангелов, не небеса и небеса небес, а Самого Владыку всего этого. Не правда ли, что ты видишь на земле то, что всего важнее, не только видишь, но и прикасаешься, не только прикасаешься, но и вкушаешь, и, вкусив, отходишь в дом свой»⁷?

Некоторые во времена Златоуста говорили, как и ныне нередко говорят: «Как бы мы желали, подобно древним иудеям – современникам Христа, видеть Лице Спасителя, созерцать Его внешний образ, прикасаться к Его одеждам» и т. п. Таким св. И. Златоуст отвечает, что они могут не только видеть Христа, но и прикасаться к нему, вкушать и принимать Его внутрь. «Сколь многие, – пишет св. Иоанн, – ныне говорят: желал бы я видеть лице Христа, образ, одежду, сапоги? Вот ты видишь Его, прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь»⁸. «Если хотим, мы можем иметь всего Христа. Ибо нам предложено ныне и Тело Его; не только одежда, но и самое тело, дабы мы не только прикасались, но и ели и насытились»⁹.

Святитель напоминает причастникам св. Христовых Тайн, что в лице священника таинство причащения довершает Сам Иисус Христос. «Веруйте, – говорит он, – что и ныне совершается та же вечеря, на которой Сам Он возлежал. Ибо ничем не отлична одна от другой. Нельзя сказать, что сию совершает человек, а ту совершал Христос; напротив, ту и другую совершает Сам Он.

Посему, когда видишь, что священник преподает тебе дары, представляй, что не священник делает сие, но Христос простирает к тебе руку. Как при крещении не священник крестит тебя, но Бог невидимою силою держит главу твою, и ни Ангел, ни архангел, ни другой кто не смеет приступить и коснуться, так и в причащении. Если один Бог возрождает, то Ему одному принадлежит дар, не видишь ли, что и у нас желающие кого-либо усыновить не рабам вверяют сие дело, а сами являются в суд? Так и Бог не ангелам вверил дар, но Сам присутствует, повелевает и говорит: *не зовите Отца на земли (Мф. 23:9)*. Сим не запрещается тебе почитать родителей, но повелевается им предпочитать Создавшего тебя и принявшего в число детей Своих. А кто дал тебе большее, т.е. предложил Самого Себя, тот тем паче не почтет недостойным Своего величия и преподать тебе Свое тело»¹⁰. «Действия сего таинства совершаются не человеческою силою. Тот, Кто совершил сии действия на оной вечери, и ныне совершает их. Мы занимаем место служителей, а освящает и претворяет дары Сам Христос»¹¹. «Не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос. Священник стоит, нося Его образ, и произносит слова, а действует сила и благодать Божия. *Сие есть тело Мое*, – сказал Он. Эти слова претворяют предложенное, и как следующее изречение: *раститесь и множитесь и наполните землю (Быт. 1:28)* произнесено однажды, но во все время на самом деле дает нашей природе силу к деторождению, так и то изречение, произнесенное однажды, с того времени донныне и до Его пришествия делает совершенную жертву на каждой трапезе в церквах». «Приношение (в Евхаристии), – объясняет св. И. Златоуст, – одно и то же, кто бы ни совершал его – Павел, или Петр; оно тоже самое, которое Христос преподавал ученикам Своим, тоже самое и ныне совершают священники, это нисколько не ниже того; ибо и это не люди освящают, а Сам Бог, освятивший то и тогда. Как слова, произносимые ныне священником, суть те же самые, которые изрек Господь; так и приношение есть то же самое. И это приношение есть Тело (Христово) так же, как и то; а кто думает, что оно ниже того, тот не знает, что Христос и ныне присутствует и ныне действует»¹².

II

Как должно приступать к приобщению св. Тайн? С какими мыслями, чувствами желаниями должны подходить мы к чаше Христовой?

Отвечая на эти вопросы, св. И. Златоуст говорит, что от приступающих к Таинству Св. Причащения требуется, во-первых, вера в Иисуса Христа Сына Божия, уверенность в том, что в таинстве Евхаристии Сам Христос преподает верующим св. Дары – Свое истинное Тело и истинную Кровь, и пламенная любовь к Господу, соединенная с воспоминанием о Его великих благодеяниях нам грешным.

«Никто не должен приобщаться, если он не из числа учеников христовых» –

поучает святитель¹³. «Если кто не ученик Христов, то пусть такой удалится; трапеза не допускает тех, ко торые не из числа учеников. Ибо *со ученики Моими*, – говорит Христос, - *сотворю Пасху* ([Мф. 26:18](#)).¹⁴

«Веруйте, – обращается св. Златоуст к причастникам, – что и ныне совершается такая вечеря, на которой Сам Он возлежал. И ничем не отлична одна от другой. Нельзя сказать, что сию совершает человек, а ту совершал Христос; напротив, и ту и другую совершает Сам Он. Посему, когда видишь, что священник преподает тебе дары, представляй, что не священник делает сие, но Христос простирает к тебе руку»¹⁵. «Действия сего таинства совершаются не человеческою силою... Сия трапеза есть та же самая, которую предложил Христос, и ничем не менее той. Нельзя сказать, что ту устрояет Христос, а сию человек, но ту и другую Сам Христос. Сие место (т.е. церковь) есть та самая горница, где Он был с учениками». «Будем приступать к этому Телу с пламенной любовью, – взывает святитель, – дабы нам не подвергнуться наказанию. Ибо чем более мы облагодетельствованы, тем более будем наказаны, если окажемся недостойными благоденний. Это Тело почтили волхвы, когда Оно лежало в яслях. Люди, не знавшие истинного Бога и чужеземные, оставив дом и отечество, предприняли далекий путь и, пришедши, поклонились Ему с великим страхом и трепетом. Будем же подражать хотя этим чужеземцам мы, граждане неба. Они, увидев Его в хижине и в яслях и не видев ничего такого, что видишь ты теперь, приступили с великим трепетом, а ты видишь Его не в яслях, а на жертвеннике, видишь не жену держащую, а священника предстоящего и Духа, осеняющего предложенное с великою благодатию; и не просто только видишь это Тело, как они видели, но знаешь силу его и все домостроительство; знаешь все, что совершилось чрез него, быв научен всем тайнам. Посему будем приступать с трепетом и показывать более благоговения, нежели те чужеземцы, дабы, приступая к нему просто и невнимательно, не собрать нам огня на свою голову»¹⁶.

Во-вторых, приступающий к трапезе Господней должен позаботиться о чистоте своей души и тела. Внутренняя чистота есть необходимейшее условие для причащения св. Тайн: *Да искушает человек себя*, – говорит Ап. Павел, - *и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет* ([1 Кор. 11:28](#)). Объясняя эти слова Апостола, св. И. Златоуст достойное приготовление к св. Причащению полагает в очищении совести. «Мы стараемся не о том, – говорит он, – чтобы приступить, приготовившись, очистившись от всего этого и с полным благоговением, но чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает Павел; он знает одно только время для приступа к тайнам и причащения: когда чиста совесть. Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкою и приливом дурных соков, дабы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных пожеланий я разумею как телесные, так и любостяжание, гнев, злопамятность и вообще все порочные наклонности. Приступающему должно очиститься от всего такого и тогда касаться этой чистой жертвы, но не с небрежением и леностью как бы принуждать себя к этому в праздник, а с другой стороны, когда есть сокрушение и готовность, не

откладывая потому, что нет праздника. Посему Апостол и говорит: *да искушает себе* каждый, и *так* да приступает; повелевает испытывать не одному другого, но самому себя, ускоряя судилище без гласности и обличения без свидетелей»¹⁷.

«Умоляю вас, не будем губить себя бесстыдством, но будем приступать к телу Христову с трепетом и со всякою чистотою. Когда ты увидишь Его предложенным, то скажи самому себе: чрез это Тело я уже не земля и пепел, уже не пленник, а свободный; чрез Него я надеюсь достигнуть и небес и уготованных там благ – бессмертной жизни, блаженства с Ангелами, соединения со Христом; смерть не устояла, когда это Тело было пригвождаемо и уязвляемо, солнце сокрыло лучи свои, увидев это Тело распинаемым; раздралась в то время завеса, распались камни, потряслась вся земля; Оно есть то Самое Тело, которое было окровавлено, прободено копием и источило всей вселенной источники спасения – кровь и воду»¹⁸. «Не будем неблагодарными к благодетелю, – взывает св. Иоанн, – но станем все по силам нашим приносить все: веру, надежду, любовь, целомудрие, милосердие, дружелюбие. К чему я прежде убеждал вас, к тому же и теперь, и всегда не перестану убеждать. К чему же именно? Намереваясь приступить к страшной и Божественной трапезе и святому таинству, делайте это со страхом и трепетом, с чистою совестью после поста и молитвы»¹⁹. «*Елижды бо*, – говорит Апостол, – *аще яств хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете*([1 Кор. 11:26](#)), т.е. совершаете воспоминание о своем спасении. и о Моем благодеянии. Припомни, с каким страхом приступали к участию в древних жертвоприношениях? Чего они делали и не употребляли предварительно? Когда бы и где бы они ни приносили свои жертвы, они всегда наперед очищались: ты же, приступая к Жертве, которой Ангелы трепещут, определяешь совершение этого дела совестным временем?!»²⁰ «Если вы пожелаете приобщиться Святаго приношения (т.е. св. Тайн), – обращается св. архиепископ к своим слушателям, – то за несколько дней должны очищать себя покаянием, молитвою, милостынею и занятием духовными предметами и не возвращаться назад, как *пес на свою блевотину* ([2 Петр. 2:22](#)). Не странно ли, что о телесных вещах прилагают такое попечение: за несколько дней до наступления праздника вынимают из сундуков самое лучшее платье и приводят его в порядок, покупают обувь, делают обильнейшие запасы для стола, придумывают множество всяких приготовлений и всячески убирают и украшают самих себя; а о душе, оставленной в пренебрежении, неочищенной, оскверненной, томящейся голодом и остающейся нечистою, нисколько не заботятся; тело приводят сюда (в церковь) украшенным, а душу оставляют обнаженною и безобразною? Между тем тело твое видит подобный тебе раб, и тебе не будет никакого вреда, как бы оно ни было одето; а душу видит Господь и за нерадение о ней подвергает величайшему наказанию. Разве вы не знаете, что эта трапеза исполнена духовного огня, и как источники изобилуют естественною водою, так и она содержит в себе невыразимый пламень? Приступай же к ней не с соломою, деревом и сеном, чтобы тебе не усилить этого пламени и не сжечь приобщающейся души, но приступай с драгоценными камнями, золотом и серебром ([1 Кор. 3:12-13](#)), чтобы и это вещество сделать более чистым, и выйти отсюда с великою прибылью. Если что-нибудь худое в душе твое, извергни,

изгони это вон из нее»²¹.

Готовившимся подойти к чаше для принятия св. Тайн св. Златоуст говорил: «Приступим все с надлежащим любомудрием и вниманием; и никто пусть не будет Иудою, никто пусть не будет злым, никто пусть не скрывает в себе яда, нося одно на устах, а другое в уме. Предстоит Христос... Никто пусть не будет коварным, никто пусть не питает злобы, никто пусть не имеет яда в душе, чтобы не причащаться *во осуждение*... Никто пусть не будет Иудою; никто, приступая, пусть не имеет в себе яда злобы... Итак, никто пусть имеет внутри себя порочных помыслов, но очистим ум; ибо мы приступаем к чистой жертве; сделаем душу свою святою»²².

Только тогда мы можем неосужденно причащаться тела и Крови Господа, когда в душе нашей царствует мир, когда мы не питаем в своем сердце ни гнева ни вражды ни злобы против кого-либо из ближних наших. «Таинство сие требует, – пишет святитель, – чтобы мы совершенно были чисты не только от хищения, но и от малой вражды. Оно есть таинство мира»²³. «Если ты имеешь что-нибудь против врага, – поучает вселенский учитель, – то оставь гнев, исцели рану, прекрати вражду, чтобы тебе получить пользу от этой трапезы; ибо ты приступаешь к страшной и святой жертве. Постыдись Того, Кто приносится; предлежит закланный Христос. Почему Он заклан и для чего? Для того, чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сделать тебя другом Ангелов, чтобы примирить тебя с Богом всех, чтоб из врага и противника сделать тебя другом. Он отдал душу Свою за ненавидящих Его, а ты остаешься враждующим против подобного тебе раба? Как ты можешь приступить к трапезе мира? Он не отказался даже умереть за тебя, а ты хочешь для себя самого оставить гнев подобного тебе раба? Какого это может удостоиться прощения? Он обидел меня, скажешь, и весьма много отнял у меня. Что же? Ущерб только в деньгах; он еще не уязвил тебя так как Иуда Христа, однако Христос самую Кровь Свою, которая пролита, отдал для спасения проливших ее. Что можешь ты сказать подобного этому? Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе; ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день. И ничего так не отвращается Бог, как человека злопамятного, как сердца надменного и души раздражительной. Послушай же, что говорит Он: *аще принесеши дар твой ко алтарю и ту помянешь, стоя пред алтарем, яко брат твой имат нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой*. Что говоришь ты: я ли прощу? Да, – говорит Он, – для мира с братом твоим принесена и эта жертва. Посему, если эта жертва принесена для мира твоего с братом, а ты не заключаешь мира, то напрасно ты участвуешь в этой жертве; бесполезным для тебя становится это дело. Сделай же наперед то, для чего принесена эта жертва, тогда и будешь с пользою причащаться ее. Для того нисшел Сын Божий, чтобы примирить род наш с Господом; и не только для этого пришел Он, но и для того, чтобы и нас, совершающих это, сделать причастниками имени Его. *Блаженны, – говорит Он, – миротворцы, яко тии сынове Божию нарекутся* (Мф. 5:9). Что сделал единородный Сын Божий, то же сделай и ты по своим силам человеческим, ставши виновником мира и для себя

самого, и для других. Посему тебя, миротворца, Он и называет Сыном Божиим, посему и во время установления этой Жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, выражая, что это важнее всего»²⁴. «Зная это, возлюбленные, будем пещись о братьях и соблюдать единение с ними. К этому побуждает нас великая и страшная наша Жертва, обязующая нас приступать к ней с совершенным единодушием и пламенной любовью, окрыляться подобно орлам, и таким образом воспарять к самому небу»²⁵.

Кроме того, в-третьих, подходить для принятия св. Христовых Тайн в церковь надо со страхом и трепетом, без всякого шума, в благоговейном молчании, не толкая друг друга и не разговаривая, как это часто у нас случается. «Намереваясь приступить к страшной и Божественной трапезе и Святому Таинству, – говорит святитель, – делайте это со страхом и трепетом, с чистою совестью, после поста и молитвы, без шума, не перебивая и не толкая ближних, ибо это служит знаком крайней гордости и необыкновенного презрения, посему навлекает на поступающих так великое наказание и мучение. Представь, человек, какой намереваешься ты причаститься Жертвы, к какой приступишь трапезе; помысли, что ты, земля и пепел, причащаешься Тела и Крови Христовых. Когда царь приглашает вас на пиршество, то вы сидите со страхом и принимаете предлагаемые яства с благоговением и спокойствием; а когда Бог приглашает к Своей трапезе и предлагает собственного Сына, когда ангельские силы предстоят со страхом и трепетом, Херувимы закрывают лица свои и Серафимы с трепетом взывают: «Свят, Свят, Свят Господь», – как ты, скажи мне, осмеливаться кричать и с шумом приступать к этому духовному пиршеству? Разве ты не знаешь, чтоб это время душа должна быть исполнена миром? Нужны великий мир, тишина, а не шум, гнев и смятение, иначе приступающая душа бывает нечистою. Какое может быть прощение, если мы после столь многих грехов, даже во время приступа к таинству, не очищаем себя от безумных страстей своих? Что необходимее предлагаемого здесь? Или что нас побуждает поспешно оставлять это? Нет, прошу и увещаю, не будем навлекать на себя гнев Божий. Будем же приступать, с трепетом, благодарить, припадать, исповедуя грехи свои, воссылать к Богу усердные МОЛИТВЫ и, таким образом очищая себя, тихо и с надлежащим благочинием будем подходить как приближаясь к Царю небесному»²⁶. «Приступим, увещаю вас, – обращается св. Златоуст, – с великим уважением и благоговением. Разве вы не знаете, как стояли Ангелы при гробе, не имевшем Тела Его, при гробе пустом? Так как он уже содержал в себе Тело Господа, то они воздают великую честь и самому месту. Ангелы, превосходящие наше естество, с таким уважением и благоговением стояли при гробе, а мы, намереваясь приступить не к гробу пустому, но к самой трапезе, содержащей Агнца, приступаем с шумом и смятением? Какое же будет нам после того извинение? Не напрасно я говорю это, но потому, что вижу, как многие в этот вечер шумят, кричат, теснят друг друга, толкают, злословят и скорее уготовляют себе наказание, чем спасение; посему и я предлагаю такое увещание. Что делаешь ты, человек? Когда стоит пред трапезою священник, воздевая руки к небу и призывая духа Святого, чтобы он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое

безмолвие. Когда же Дух ниспослал благодать, когда Он сошел, когда Он коснулся подлежащих даров, когда ты видишь Агнца уже закланного и готового, тогда начинаешь шум, тогда смятение, тогда спор, тогда брань? Как же ты можешь причаститься этой Жертвы, приступая к трапезе с таким смятением? Не довольно для нас того, что мы приступаем с грехами, но и во время самого приступа мы не хотим воздержаться от прегрешений? Ибо, когда мы спорим, когда шумим, когда угрызаем друг друга, то как будем без грехов? К чему спешишь ты, скажи мне? Для чего теснишься, видя закланного Агнца? Если бы даже всю ночь пришлось взирать на эту Жертву, то неужели, скажи мне, такое зрелище могло бы произвести пресыщение? Целый день ты ждал, провел большую часть ночи, и такой подвиг ты теряешь и губишь в краткое мгновение времени? Помысли, что такое предлежит и для чего оно? Агнец заклан для тебя, а ты с пренебрежением взираешь на закланного. *Идеже, сказано, труп, тамо и орли (Мф. 24:28)*. А мы приступаем не как орлы, но как псы; таково наше бесстыдство! Помысли, что такое изливается. Это – кровь, кровь, которая изгладила рукописание грехов, кровь, которая очистила душу, которая омыла твои нечистоты, которая восторжествовала над началами и властями. Ибо *совлек*, говорит Апостол, - *сначала и власти, изведе в позор дерзновением, изблещив их на кресте (Колос. 2:15)*²⁷

Находятся иногда такие люди, которые думают, что если они пожертвуют в церковь золотой или вообще драгоценный сосуд для св. Даров, то этим почтут Тело Христово и, приступая к св. Причащению, им не надо много заботиться об очищении своего тела и духа от греховной скверны. В обличение подобных заблуждений св. Златоуст указывает на то, что Христос требует от нас любви и милосердия к ближним, чем золотых сосудов и дорогих покровов для Себя. «Не почтем достаточным для спасения, – говорит святитель по этому поводу, – если, ограбив вдов и сирот, принесем золотой и украшенный драгоценными камнями сосуд для св. трапезы. Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена жертва, душу сделай золотою. Если же она хуже свинца и глины, а сосуд золотой, какая тебе из того польза? Посему будем заботиться не о том одном, чтобы принести в дар золотые сосуды, но о том, чтобы принести от праведных трудов. Ибо дороже золота приобретенное без любостыжательности. Церковь не на то, чтоб в ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собрание Ангелов. Посему мы требуем в дар ваши души, ибо для душ принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда трапеза, и не из золотого сосуда Христос давал пить Кровь Свою ученикам. Однако же там все было драгоценно, все возбуждало благоговение, потому что все исполнено было Духа. Хочешь ли почтить Тело Христово? – Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма оставишь терпеть и холод и наготу? Изрекший: *сие есть Тело Мое (Мф. 26:26)* и утвердивший то словом, сказал также: «Вы видели Меня алчущего, и не напитали»; и далее: *понеже ни Мне сотвористе (Мф. 25:45)*. Для сего таинственного Тела нужны не покровы, а чистая душа; члены же Христовы, то есть нищие имеют великую нужду в нашем попечении. Научимся быть любомудрыми и почитать Христа, как Сам Он того

хочет. Почитаемому приятнее всего та честь, которой он сам желает, а не та, которую мы признаем лучшею. И Петр думал почтить Господа, не допуская Его умыть ноги; однако же это было не почтение, а нечто, тому противное. Поэтому и ты почитай Его тою честью, какую Сам Он заповедал, то есть истощал богатство свое на бедных. Богу нужны не золотые сосуды, но золотые души. Говоря сие, не запрещаю делать богатые вклады, требую только, чтобы вы вместе с вкладыми и даже прежде оных творили милостынню... Что пользы если трапеза Христова полна золотых сосудов, а Сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его алчущего, а потом остальное употреби на украшение трапезы Его. Ты делаешь золотую чашу, а не даешь чаши студеной воды! Что пользы устроить для трапезы златотканые покровы, а Христу не дать и нужного для прикрытия? Какой плод от того?»²⁸.

Кто же сознает себя совершенно неподготовленным к принятию святейших Даров Христовых, не чувствует в себе искреннего сокрушения о своих грехах, кто не имеет твердой веры в любовь Христову и в сверхъестественность сего таинства, тот и не должен приступать к причащению. Св. Иоанн Златоуст хочет остановить внимание приступающего к причащению на возгласе священника за литургией: *святая святым*. «Священник возглашает тогда, призывая святых, – говорит Вселенский Учитель, – и этим возгласом как бы испытывает всех, дабы никто не приступал неприготовленным. Как в стаде, где много здоровых овец, а много и пораженных коростю, необходимо отделить последних от здоровых, так и в Церкви, где есть овцы здоровые и больные, этим возгласом священник отделяет последних от первых, оглашая всех таким страшным изречением, а святых вызывает и приглашает. Так как ни один человек не может знать души ближнего, – *кто бо*, – говорит Апостол, – *есть от человек, яже в человеце; точно дух человека, живущий в нем (1 Кор. 2:11)*? – то священник и делает такой возглас после совершения всего жертвоприношения, дабы никто без внимания и как случилось не приступал к духовному источнику. И в стаде, – ничто не препятствует употребить опять тоже сравнение, – рольных овец мы запираем, держим в темноте, кормим другою пищею, лишая их чистого воздуха и свежей травы, и внешнего источника. Так и здесь этот возглас служит вместо каких-нибудь уз. Ты не можешь сказать: я не знал, я не понимал, что такое дело угрожает опасностью, – особенно когда и Павел засвидетельствовал это. Или скажешь: я не читал? Но это служит не к оправданию твоему, а к осуждению; каждый день ты ходишь в церковь, – и этого еще ты не слышал? Впрочем, дабы ты не мог представить и этого предлога, для того священник, как бы какой глашатай, подняв руку вверх, став на возвышении, будучи видимым для всех, при страшной тишине громким голосом произносит грозное воззвание, которым одних призывает, а других отлучает, делая это не рукою, а словом, гораздо действительнейшим руки; ибо это воззвание, достигая нашего слуха, как бы рукою одних отталкивает и отвергает: а других привлекает и представляет... Когда он говорит: *святая святым*, – то говорит: кто не свят, тот не приступай. Не просто говорит: чистый от грехов, но: святой; а святым делает не одно только отпущение грехов, но и наитие Духа и обилие дел благих»²⁹.

И если бы кто оказался столь дерзким и бесстыдным, что с скверными

устами и нечистою душою, без покаяния, решился подойти к принятию Пречистых Тайн Христовых, тому, кто бы он ни был, должен запретить приобщающий священник, если ему известно нечестие приступающего. «Нужно побеседовать и с вами, – обращается святитель к священникам, – чтобы вы со многим тщанием разделили сии Дары. Не малое наказание ожидает вас, если вы, признавши кого-либо нечестивым, позволите причаститься сей трапезы. Кровь Его взыщется от рук ваших. Хотя бы кто был полководец, хотя бы начальник, хотя бы сам украшенный диадемою, но если приступает недостойно, то запрети ему; ты имеешь больше власти, нежели он. Если бы тебе поручено было сохранять в чистоте источник воды для стада и ты увидел овцу, имеющую на устах много грязи, то не попустил бы ей наклониться и возмутить источник. Но теперь вручен тебе источник не воды, а Крови и Духа, и ты, видя некоторых имеющих грех приступающих к сему источнику, не негодуешь, не воспрепятствуешь? Какое ты можешь получить прощение? Для того Бог удостоил вас сей чести, чтобы вы рассматривали таковые дела. В этом состоит ваше достоинство, ваша важность, ваш венец, а не в том, чтобы вы облеклись в белую и блистательную одежду. Но как, скажешь, я могу знать того или другого? Я говорю не о неизвестных, но об известных людях. Скажу нечто более страшное: не столь опасно приступать к сему таинству беснуемым, сколько тем, которые, как говорит Павел, попирают Христа, Кровь завета не почитают за святыню и ругаются над благодатью Духа (Евр. 10:29). Ибо приступающий во грехах хуже беснуемого. Беснуемые не наказываются потому, что они беснуются, а приступающие недостойно предаются вечному мучению. Итак, будем удалять не только беснуемых, но и всех, которых увидели бы недостойно приступающими. Никто не должен приобщаться, если он не из числа учеников Христовых. Никто не должен принимать Дары подобно Иуде, дабы не потерпеть участи Иуды. Сие собрание верующих есть также тело Христово. Поэтому ты, служитель Таинств, смотри, чтобы тебе не раздражить Владыку, если не будешь очищать сие тело, – чтобы не дать меча вместо пищи. Но хотя бы кто и по неразумию пришел для причащения, воспрети ему, не убойся. Убойся Бога, а не человека. Если убоишься человека, то от Бога будешь уничижен; а если убоишься Бога, то и от людей будешь почитаем. Если ты сам не смеешь, то приведи ко мне, я не позволю сию дерзость. Скорее предам душу свою, нежели причащу Крови Господней недостойного, скорее пролью собственную кровь, нежели причащу столь страшной Крови того, кого не должно. Если же кто после многих испытаний не найдет недостойного, то не будет виновен. Ибо это сказано мною об известных людях»³⁰.

Страшное, тяжкое наказание Божие ожидает пренебрегающих св. Дарами, за недостойное причащение св. Тайн или кощунственное обращение с ними! «Сколько велико и чудно это таинство, – говорит св. Златоуст о Таинстве Евхаристии, – сколько же верно и то, что, если приступишь к нему с чистотою, приступишь во спасение, если же с совестью лукавою, – в наказание и мучение. *Ядый бо, сказано, и пийй Господа недостойне, суд себе яст и пьет* (1 Кор. 11:29)»³¹.

Кто недостойно причащается, тот повинен против Тела и Крови Господних,

потому что он убивает Господа и проливает Кровь Его. *«Иже аще яст хлеб сей или пьет чашу Господню недостойн, повинен будет Телу и Крови Господни (1 Кор. 11:27)*. Почему? – спрашивает святитель. Потому что проливает кровь и производит заклятие, а не жертву приносит. Как тогда пронзившие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить Кровь Его; так поступает и тот, кто приобщается недостойно и не получает никакой пользы»³². *Ядый и пияй недостойн, повинен будет Телу и Крови Господни (1 Кор. 11:27-29)*. Смысл слов его (Апостола), пишет св. отец, следующий: «Как распявшие Иисуса, – говорит он, – так и недостойно приобщающиеся Тайн понесут наказание. Пусть никто не подозревает в этих словах преувеличения. Тело Господне есть царская одежда, а разорвавший царскую багряницу и замаравший ее нечистыми руками одинаковое причиняют оскорбление; поэтому одинаково и наказываются; так бывает и в отношении к Телу Христову. Иудеи растерзали его гвоздями на кресте, а ты, живущий во грехах, терзаешь нечистым языком и мыслию»³³. «Не малое предлежит наказание тем, которые недостойно приобщаются, – предостерегал св. Иоанн недостойно причащающихся христиан своего времени. – Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тех, которые распяли Христа. Итак, берегись, чтоб и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой. Они умертвили все святое Тело, а ты принимаешь его нечистою душою после толиких благодеяний. Ибо не довольно было для Него того, что Он соделался человеком, был заушен и умерщвлен; но он еще сообщает Себя нам, и не только верою, но и самым делом соделывает нас Своим Телом. Сколь же чист должен быть тот, кто наслаждается сею жертвою? Сколь чище всех лучей солнечных должны быть – рука, раздробляющая сию Плоть, уста наполняемые духовным огнем, язык обагряемый страшною Кровию? Помысли, какой чести ты удостоен? Какую наслаждаешься трапезою? На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотию со Христом»³⁴. Недостойно причащающийся Тела и Крови Христовых вкушает и пьет осуждение себе и навлекает на себя наказание Божие. *Ядый бо и пияй недостойн, суд себе яст и пьет (1 Кор. 11:29)*. «Что говоришь ты?» восклицает святитель. – «Источник столь многих благ, трапеза, источающая жизнь, обращается в осуждение? Не по своему существу, – говорит он, – а по воле приступающего. Как пришествие Господа, доставившее нам великие и неизреченные блага, послужило к большому осуждению не принявших Его, так и эти тайны навлекают большое наказание на недостойно причащающихся. Почему же *суд себе яст? Не рассуждая тела Господня*, т.е. не размышляя, не представляя, как должно, величия предложенных тайн и не думая о важности дара. Если бы ты вполне понимал, кто предлежит пред тобою и кому Он предлагает Себя, то не имел бы нужды ни в каком увещании, а одного этого было бы достаточно для возбуждения в тебе полного благоговения, если только ты не пал слишком глубоко. *Сего ради в вас мнози немощни и недужливи и усыпают довольны (1 Кор. 11:30)*. Сказав: *суд себе яст и пьет и повинен будет* и имея в виду, чтобы это не было принято за одни слова, он указывает и на дела, призывает во свидетели их самих, чем и действует сильнее угрозы, выражая, что

угроза уже перешла в дело. Многие в недоумении спрашивают друг друга, отчего происходят преждевременные смертные случаи, отчего продолжительные болезни? «Причина многих, – говорит он, – из таких нечаянных бедствий заключается в грехах»³⁵. «Много подобных (примеров) бывает и теперь, – поясняет вселенский Учитель. – Именно, так как священники не знают всех грешников и людей, недостойно причащающихся святых Тайн, то Бог часто делает это и предаёт их сатане. Ибо, когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, когда постигают (людей) тому подобные (бедствия), то это происходит от этой причины. И это открывает нам Павел, говоря так: *сега ради в вас мнози немощни и недужливи и спят довольни* (1Кор. 11:30). Как же это (происходит), скажешь, когда мы приступаем (к св. Тайнам) однажды в год? В том и состоит все злю, что не чистотою помыслов, а расстоянием времени ты измеряешь свое достоинство, приступая (к св. Тайнам), и это считаешь признаком благочестия, что не часто приступаете к ним, не зная того, что приступать недостойно, – хотя бы это случилось однажды, – значит оскорблять (святыню), а приступать достойно, хотя бы и часто, спасительно»³⁶.

Кто недостойно участвует в причащении, тот нарушает заповедь Господню неметании бисера нашего пред свиньями. Св. Златоуст пишет: «*Не дадите*, говорит Христос, *святая псом, не пометайте бисер ваших пред свиньями* (Мф. 7:6)... Мы нарушаем эту весьма страшную заповедь не только по отношению к другим, но и по отношению к самим себе, когда, имея нужду приобщиться бессмертных Тайн, часто делаем это с присущею нам нечистотою и с бесстыдство»³⁷.

Дьявол, по словам св. И. Златоуста, особенно нападает на приступающих ко св.. Причащению без страха и благоговения и часто вселяется в них, как он вошел в сердце Иуды во время Тайной вечери. Беседуя о предательстве Иуды и последней пасхальной вечери Спасителя, святитель замечает: «Тогда, после принятия предложенного, в Иуду вошел дьявол, презрев не Тело Господне, но презрев Иуду за его бесстыдство, дабы ты знал, что на тех, которые недостойно причащаются Божественных тайн, особенно нападает и часто вселяется в них дьявол, как и тогда в Иуду. Ибо почести приносят пользу достойным, а недостойно пользующихся ими подвергают большому наказанию. Говорю это не для того, чтобы утрашить, но чтобы предостеречь. Эта жертва есть духовная пища; и как телесная пища, попадая во чрево, имеющее худые соки,

еще более усиливает болезнь, не по своему свойству, но по расстройству чрева, так обыкновенно бывает и с духовными таинствами. Ибо и они, когда сообщаются душе, исполненной нечестия, то больше повреждают и губят ее не по своему свойству, но по расстройству принявшей души»³⁸.

Вечное мучение, погибель наравне с христоубийцами ожидает недостойных причастников за гробом! «Когда мы недостойно приобщав емся Тайн, – говорит св. Златоуст, – мы погибаем наравне с христоубийцами»³⁹. «Как предстанешь ты пред судилище Христово, – обличает святитель, – ты, который нечистыми устами и руками осмеливаешься принимать Тело Его? Ты и царя не осмелишься облобызать, когда изо рта у тебя дурной запах, как же ты с зловонною душою дерзаешь лобызать Царя Небесного? Такой поступок есть явное для Него

оскорбление. Скажи пожалуйста, дерзнул ли бы ты неумытыми руками приступить к жертве⁴⁰. Не думаю. Напротив, ты скорее решишься вовсе

не приступать, чем приступить с нечистыми руками. А между тем, в малом показывая столь великую осмотрительность, ты приступаешь и дерзаешь касаться (великой жертвы), имея нечистую душу? Ведь в руках она бывает только временно, а душу совершенно проникает. Притом, разве ты не видишь, как чисто вымыты и как ярко блистают (священные) сосуды? Души же наши должны быть еще чище, святее и светлее. Почему так? Потому что сосуды так вымываются и очищаются для нас; они не впитывают в себя того, что в них вливается, не чувствуют того, что в них; мы же приобщаясь св. Таин чувствуем это.

Как же после этого ты, который наверно не захотел бы при богослужении употребить неочищенный сосуд, приступаешь однако ж к столь великому Таинству с неочищенной душой? Великую вижу здесь несообразность»⁴¹. «Скажу нечто более страшное, – увещевает архипастырь Христов: не столь опасно приступать к сему Таинству беснуемым, сколько тем, которые, как говорит Павел, попирают Христа, Кровь завета не почитают за святыню и ругаются над благодатию Духа ([Евр. 10:29](#)). Ибо приступающий во грехах хуже, беснуемого. Беснуемые не наказываются потому, что они беснуются, а приступающие недостойно предаются вечному мучению»⁴².

III

Кто из христиан со страхом Божиим, с верою и любовью приступает к святым Тайнам, кто достойно причащается их, тот сподобляется от милосердного Господа чудных и богатых духовных даров: в святейшем Таинстве Тела и Крови Христовых ему подается исцеление и освящение его души и тела, прощение грехов, дерзновение и любовь к Богу, общение Духа Св., вселение в его душу Бога, вечная и блаженная жизнь на небесах.

«Как опасно, – говорит св. Иоанн Златоуст, – приступать (к святым Тайнам) без рассуждения, так и не приобщаться этой таинственной вечери есть глад и смерть. Она есть сила для души нашей, крепость для сердца, основание упования, надежда, спасение, свет, жизнь. Отошедши туда (на небо) с этою жертвою, мы с великим дерзновением вступим в священные обители, как бы огражденные со всех сторон золотым оружием. Но что я говорю о будущем? Это таинство и здесь делает для тебя землю небом. Отверзи врата неба и прииникни, или лучше, врата не неба, а неба небес, и ты убедишься в истине сказанного. Что там есть самого драгоценного, то же самое ты увидишь и на земле. Как в царских чертогах всего важнее не стены и не золотой кров, а тело царя, сидящего на престоле, так и на небесах – Тело Царя. Но тоже самое ты можешь видеть и ныне

на земле, видеть не Ангелов и архангелов, не небеса и небеса небес, а самого Владыку всего этого. Не правда ли, что ты видишь на земле то, что всего важнее, не только видишь, но и прикасаешься, не только прикасаешься, но и вкушаешь, и, вкусив, отходишь в дом свой»⁴³?

Спаситель, уча в Капернаумской синагоге, говорил неверовавшим иудеям: *Аминь, аминь глаголю вам, аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имат живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради, и ядый Мя, и той жив будет Мене ради* (Иоанн. 6, 53–57). Объясняя эти слова Христовы, св. Златоуст, между прочим, так выражается о необходимости и пользе для нас св. причастия: «Истинно говорю вам, – говорит Христос, – если кто не будет есть плоти Моей и пить крови Моей, тот не будет иметь жизни в себе». Так как иудеи пред сим говорили, что это невозможно, то Он показывает, что не только не невозможно, но и весьма необходимо. Поэтому и прибавляет: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имат живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день*. Слова Его: «Если кто ест от хлеба сего, не умрет вовеки» – легко могли показаться им странными, как и тогда, когда они говорили: «Авраам умер, и пророки умерли, как же ты говоришь: не вкусить смерти» (Иоанн. 8:52). Поэтому Он, чтобы разрешить такое недоумение и показать, что ядущий Его плоть и пьющий кровь действительно не умрет навсегда, упомянул о воскресении. Часто же говорит о Таинстве Причащения, чтобы показать, как оно необходимо и что оно непременно должно быть. *Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво*. Что значат эти слова? Ими Он хочет или сказать то, что плоть Его есть истинное брашно, спасающее душу, или же уверить их в сказанном, так чтобы они не считали Его слов загадкой и притчею, но знали, что непременно должно есть Его тело. Далее говорит: *ядый мою плоть во Мне пребывает*; этим показывает, что такой человек соединяется с Ним. Следующие же слова, если не вникнуть в их смысл, представляются как будто не имеющими связи с предыдущими. Какая, в самом деле, говорят, последовательность – сначала сказать: *ядый Мою плоть во Мне пребывает*, и затем продолжать: *якоже посла Мя живый Отец, и Аз живу Отца ради*? Однако ж между этими словами есть большое соответствие, так как Христос много раз говорил о вечной жизни, то в подтверждение того же и присовокупил: *во Мне пребывает*. Если же во Мне пребывает, а Я живу, то явно, что и он будет жить. Потом говорит: *якоже посла Мя живый Отец*. Это – сравнение и уподобление. Он как бы так сказал: «Я живу так, как Отец»... Что же значит: *Отца ради*? Здесь Христос указывает только причину, говоря как бы так: «Как живет Отец, так и Я живу. И ядый Мя, и той жив будет Мене ради.» **Жизнь** здесь понимает не обыкновенную, но прославленную. А что он говорит о жизни не обыкновенной, но о той славной и неизреченной, это видно из того, что все: и неверующие и непосвященные – тоже живут, хотя и не вкушают той плоти. Видишь, что речь идет не об этой жизни, но о той. Он как бы так говорит: «Ядущий Мою плоть не погибнет по смерти и не подвергнется

наказанию». И не об общем также воскресении говорит, так как все одинаково воскреснут, но о воскресении особенном, славном, соединенном с наградой»⁴⁴.

В Таинстве св. Причащения, по учению святителя, мы духовно соединяемся со Христом, приобретая для себя чрез это многие величайшие блага. Рассуждая о силе любви Иисуса Христа, выраженной в Таинстве Евхаристии, святитель говорит: «Чтобы ввести нас в большое содружество с Собою и показать Свою любовь к нам Он дал желающим не только видеть Его, но и осязать, и есть, и касаться зубами плоти Его, и соединиться с Ним, и насыщать Им всякое желание». «Часто родители отдают детей своих на воскормление другим, а Я, говорит Спаситель, не так, но питаю вас Своею плотию, Самого Себя предлагаю вам, желая, чтобы все вы были благородны, и подавая вам благие надежды на будущее. Ибо кто отдал вам самого себя здесь, то тем более сделает для вас там. Я восхотел быть вашим братом; Я ради вас приобщился плоти и крови; и эту плоть и кровь, чрез которые Я сроднился с вами, Я опять преподаю вам». Эта кровь придает нам вид цветущий и царский; рождает красоту неизобразимую; не дает увядать благородству души, непрестанно напаяя ее и питая. Наша кровь, образуемая из пищи, не вдруг становится кровью, но сначала бывает чем-то другим; а эта Кровь не так. но тотчас же напаяет душу и сообщает ей некую великую силу. Эта кровь, достойно принимаемая, отстраняет и далеко прогоняет от нас демонов, призывает же к нам Ангелов и Владыку Ангелов. Демоны бегут оттуда, где видят Владычную Кровь, а Ангелы туда стекаются. Пролитая на кресте, эта кровь омыла всю вселенную. Много об этой Крови любомудрствовал и блаженный Павел в послании к евреям. Эта кровь очистила место недоступное и святое святых. Если же ее образ имел такую силу и в храме еврейском, и в Египте, когда кровию были помазаны дверные косяки, то гораздо более – сама истина. Эта кровь освятила золотой жертвенник. Без нее архиерей не дерзал входить в место недоступное. Эта кровь поставляла во священника. Она в образах омывала грехи. Если же в образах она имела такую силу, если смерть так страшилась тени, то может ли, скажи мне, не убояться самой истины? Эта кровь – спасение душ наших. Ею душа омывается, ею украшается, ею воспламеняется. Она делает наш ум светлее огня, она делает нашу душу чище золота. Эта кровь излилась – и соделала небо для нас доступным.

Страшны поистине таинства Церкви, страшен поистине жертвенник. Из рая выходил источник, изливавший чувственные реки; от этой же трапезы происходит источник, изливавший чувственные реки; от этой же трапезы происходит источник, изводящий реки духовные. При этом источнике насаждены не ивы бесплодные, но деревья, достигающие до самого неба и приносящие плод всегда спелый и никогда не увядающий. Если кто томится от зноя, – пусть идет к этому источнику и прохладит свой жар, потому что этот источник уничтожает засуху и освежает все попаленное – попаленное не солнцем, а раскаленными стрелами дьявола. Его начало – свыше, и исток его там же, и оттуда он напаяется. У этого источника много потоков, которые изводит Утешитель, а посредником при этом бывает Сын, не заступом пролагая им дорогу, но отвержая в нас расположение к принятию их. Этот источник – источник света, изливающий лучи истины. К нему стекаются и горние силы,

чтобы созерцать красоту его потоков, потому что они яснее видят и силу предлежащих даров и неприступное их сияние. Если б возможно было, чтобы кто-нибудь вложил свою руку или язык в расплавленное золото, – они тотчас озолотились бы. Точно такое же, еще гораздо большее действие производят и здесь, в церкви, на душу предлежащие тайны. Сильнее огня кипит и стремится река сия. но не сожигает, а только очищает все, чего касается. Эта кровь древле была прообразована на жертвенниках, в закланиях, определенных законом. Она – цена вселенной: ею Христос купил Церковь; ею Он всю ее украсил. Как тот, кто покупает слуг, дает за них золото и потом, желая их украсить, украшает золотом, так и Христос и купил нас кровию, и украсил кровию. Приобщающиеся этой крови стоят вместе с Ангелами, Архангелами и прочими горними силами, облеченные в царскую одежду Христову и имея духовное оружие. Но этим я еще не сказал ничего великого: они бываю́т облечены в самого Царя»⁴⁵.

Ап. Павел пишет: *Хлеб, егоже ломим, не общение ли тела Христова есть* ([1 Кор. 10:16](#)). «Почему не сказал Апостол: причастие?» – спрашивает св. Иоанн Златоуст, толкуя эти слова, и затем отвечает: «Потому, что хотел выразить нечто большее, показать совершенное синение. Ибо, приобщаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками, но и соединяемся со Христом. Как тело Христово соединено со Христом, так и мы чрез этот хлеб соединяемся с Ним. А для чего прибавил: *егоже ломим*? Это делается в Евхаристии; а на кресте этого не было, но было даже противное: ибо *кость*, говорит Писание, *не сокрушится от него* (Иоанн. 19, 36). Чего Он не претерпел на кресте, то претерпевает в приношении для тебя и дает преломлять Себя, дабы исполнить всех. Далее, так как приобщающееся отлично от того, чему оно приобщается, Апостол уничтожает и это, по-видимому малое, различие. Ибо сказав: *общение тела*, хочет выразить еще теснейшую близость и говорит: *яко един хлеб, едино тело есмы мнози* ([1 Кор. 10:17](#)). «Что я говорю: *общение*? – продолжает он, – мы составляем самое тело Его. Ибо что такое этот хлеб? Тело Христово. Чем делаются причащающиеся? Телом Христовым, не многими телами, а одним телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так что, хотя в нем есть зерна, но их не видно и различие их не приметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом. Ибо мы питаемся не один одним, другой другим, но все одним и тем же телом. Посему Апостол и присовокупляет: *еси бо от единого хлеба причащаемся* ([1 Кор. 10:17](#))»⁴⁶.

Св. Златоуст говорит, что, как во время земной жизни Спасителя больные, прикасавшиеся к краю одежды Его, исцелялись ([Мф. 14:45-36](#)), так и достойно причащающиеся Тайн Христовых получают телесное здравие: «Если прикасающиеся к краю одежды Его, – восклицает он, – привлекали на себя чудодейственную силу, то не гораздо ли в большей мере привлекут ее приемлющие в себя всего Христа»⁴⁷?

По мнению святителя, все истинные причастники Христовы в день второго пришествия Господня будут удостоены от Бога великой чести – восхищены будут на облаках в служение Господу на воздухе ([1 Фес. 4:17](#)): «Достойно причащающиеся ныне встретят некогда Господа, грядущего с небес»⁴⁸.

Но вот мы причастились св. Христовых Тайн, вкусили небесного дара! Как же мы должны вести себя после причащения? Что нам надобно делать, чтоб и по принятии Даров небесных пребывать в милости у Бога, сохранить любовь Божию к себе? Не все еще будет сделано нами, что должно, если только пред причащением станем располагать свою душу и тело сообразно с волею Божией, а по причащении Св. Тайн будем вести себя небрежно и дар небесной любви – Тело и Кровь Христову – оставим без надлежащего благочестивого внимания этого не должно быть у истинных христиан; таким своим поведением мы глубоко оскорбим Господа, нашего Благодетеля, давшего Плоть Свою для вкушения верных во св. таинстве Евхаристии. Тогда мы окажемся виновными против Тела и Крови Господней и за свою невнимательность лишимся тех спасительных плодов Причащения, каких, по обетованию Господню, удостоимся, если полученные св. дары будем хранить благоговейно и свято.

Св. Иоанн Златоуст учит, что по Причащении мы должны вести себя чинно, хранить чистоту тела и души относиться к ближним с кротостью, пребывать в христианском безмолвии и воздержании и совершать дела христианского милосердия, а не предаваться пьянству, пресыщению, сатанинским удовольствиям и всякого рода бесчинствам и, не презирать бедных. Сподобившийся вкусить св. Христовых Тайн христианин должен, по словам святителя, пребывать молитвенном настроении духа, созерцая духовными очами веры любовь Христову в таинстве Евхаристии и вспоминая о величии дара, которого он удостоился во св. Причащении. «Приняв непорочную и святую жертву (т.е. Св. Тайны), – наставляет св. отец, – будем лобызать ее, обнимать ее глазами, согревать свою душу, чтобы наше собрание⁴⁹ не послужило к суду или к осуждению нашему, но к целомудрию души, к любви, к добродетели, к примирению с Богом, к прочному миру и приобретению бесчисленных благ, дабы нам и себя освятить, и ближним доставить назидание»⁵⁰.

Указывая на слова ап. Павла: *Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней* ([1 Кор. 11:27](#)), св. Златоуст говорит: «Будем внимать словам Апостола все мы, которые здесь (т.е. в церкви) приступаем к священной трапезе вместе с бедными, а вышедши отсюда не хотим насмотреть на них, но, предаваясь сами пьянству, алчущих оставляем без внимания. Когда же, скажешь, это делается? Всегда, особенно же в праздники, когда особенно следовало бы не делать этого. Тогда-то, после причащения, тотчас и начинается пьянство и пренебрежение бедных; тогда-то, после принятия Крови Господней, когда тебе следовало бы соблюдать пост и воздержание, ты и предаешься пьянству и бесчинию. Скушав за обедом что-нибудь приятное, ты остерегаешься, чтобы другим, дурным, кушаньем не испортить прежнего; а приняв Духа, предаешься сатанинским удовольствиям. Вспомни, что делали Апостолы, причастившись священной вечери; не к молитвам ли и песнопениям обратились они, не к священному ли бдению, не к учению ли продолжительному и исполненному великого любомудрия? Ибо великие и дивные тайны Господь преподал и объяснил им тогда, когда Иуда пошел призвать будущих Его распинателей. Также и три тысячи верующих, сподобившись причащения, не пребывали ли постоянно в

молитвах и учении, а не в пьянстве и бесчинии? А ты, если прежде причащения постишься, чтобы сколько-нибудь оказаться достойным причащения, то после причащения, когда надлежало бы усилить воздержание, погубляешь все. Но не одно и то же поститься прежде или после; должно быть воздержным и в то и в другое время, но особенно после принятия Жениха; прежде для того, чтобы сделаться достойным принятия, а после того, чтобы не оказаться недостойным полученных даров. Неужели же, скажешь, должно поститься после причащения? Я не говорю этого и не принуждаю; хорошо делать и так; но я не требую этого, а увещаваю не предаваться безмерному пресыщению. Ибо, если вообще никогда не должно пресыщаться, как внушает Павел в словах *питающаяся пространно жива умерла (1 Тим. 5:6)*, то тем более угрожает смерть пресыщающимся после причащения. Если для жены пресыщение есть смерть, то тем более для мужа; если оно пагубно во всякое время, то тем более после причащения Тайн. А ты, приняв хлеб жизни, совершаешь дела смерти и не трепещешь? Или не знаешь, сколько зол происходит от пресыщения? Неуместный смех, непристойные речи, пагубные шутки, бесполезное пустословие и многое другое, о чем и говорить неприлично. Все это делаешь ты после того, как причастился трапезы Христовой, в тот самый день, в который удостоился прикоснуться языком своим к плоти Его. Посему, дабы этого не было, пусть каждый соблюдает в чистоте руку свою, язык и уста, которые послужили преддверием пришествию Христа, и, предложив свою чувственную трапезу, обращает мысли свои к той духовной трапезе, к вечери Господней, к бдению учеников в ту священную ночь; или лучше сказать, если тщательно вникнем, то и теперь – та же ночь. Будем бодрствовать вместе с Господом и благоговеть вместе с учениками Его. Непрестанно следует молиться, а не пьянствовать особенно же в праздник.

Итак, увещаваю вас: дабы причащение не послужило к нашему осуждению, напитаем Христа, напоим и оденем; это достойно такой трапезы. Ты слышал священные песни, видел брак духовный, насладился царской трапезы, исполнился Св. Духа, приобщился к лику серафимов, сделался сообщником горних сил! Не нарушай же такой радостнее теряй такого сокровища, не предавайся пьянству – этому источнику скорби, утешению дьявола, виновнику бесчисленных зол: ибо от него и сон, подобный смерти, и головокружение, и болезни, и забвение, и изнеможение. Ты, конечно, не решился бы в пьяном виде встретиться даже с другом; как осмеливаешься, скажи мне, предаваться пьянству, имея в себе Христа? Но ты любишь удовольствия? Поэтому-то и перестань предаваться пьянству. И я желаю тебе удовольствия, но удовольствия истинного и никогда не увядающего. Какое же это удовольствие истинное и всегда цветущее? Призови к обеду своему Христа, раздели с Ним свои, или, лучше, Его же блага; вот в чем заключается бесконечное и всегда цветущее удовольствие! А удовольствия чувственные не таковы; они как скоро являются, тотчас же исчезают, и наслаждающийся ими находится нисколько не в лучшем или даже в худшем состоянии, нежели не наслаждающийся⁵¹.

«Послушаем, священники и мирские, чего мы удостоились, – обращается святитель, – после приобщения святых Тайн; послушаем и ужаснемся! Христос дал нам в пищу святую плоть Свою, Самого Себя предложил в жертву: _какое

же будем иметь оправдание, когда, принимая такую пищу, так грешим? Вкушая Агнца, делаемся волками! Снедая овча, бываем хищны, как львы! Тайнство сие требует, чтобы мы совершенно были чисты не только от хищения, но и от малой вражды. Оно есть тайнство мира и не позволяет гоняться за богатством. Если Господь не пощадил для нас Самого Себя, то чего будем достойны мы, когда, сберегая богатство, не побережем души своей, за которую Он не пощадил Себя?»⁵²

«О, сколько открыто нам путей ко спасению, – рассуждает св. архипастырь, – он сделал нас Своим телом, дал нам Свое тело, и все это не отвлекает нас от зла?! О омрачение! О великое унижение! О бесстыдство! *Горняя мудрствуйте*, заповедуется, *идеже есть Христос, одесную Бога сидя* (Кол. 3:2); а из нас одни заботятся о богатстве, другие погрязают в страстях!»⁵³

Удостоившись же причащения святых Даров, пренебрегать ими – все равно, что и никогда не приобщаться их. Разве не все равно, – говорит св. И. Златоуст, – никогда не приобщаться Тайн и – после того как удостоился их, пренебрегать ими, оскорблять их и соделать себя недостойным их?»⁵⁴

Всякий христианин, по учению святителя, не воздерживающийся от грехов по причащении, попирает Сына Божия. Остановиваясь на словах Апостола Павла: *Сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет* (Евр. 10:29)⁵⁵, св. Златоуст замечает: «А каким образом попирает кто-либо Сына Божия? Если, приобщаясь Его в Тайнах, он совершает грехи, скажи мне, не попирает ли Его? Не презирает ли Его? Как попираемых людей мы ставим ни во что, так и согрешающие ставят ни во что Христа, потому и грешат. Ты стал телом Христовым и отдаешь себя дьяволу, чтобы он попирает тебя? И *кровь*, говорит Апостол, *скверну возмнив*. Что значит: *скверну*? Нечистой или нисколько не лучшею всего другого. И *Духа благодати укоривый*; не принимающий благодеяния оскорбляет благодетеля. Христос сделал тебя сыном, а ты хочешь быть рабом? Он пришел поселиться у тебя, а ты вводишь к себе злые помыслы? Он хочет обитать у тебя, а ты попираешь Его объядением и пьянством? Послушайте вы, недостойно приобщающиеся Тайн; послушайте, недостойно приступающие к трапезе Господней. *Не дадите*, говорит Он, *святая псом, да не поперут их ногами своими* (Мф. 7:6), т. е., дабы не презрели, дабы не оплевали»⁵⁶.

Тяжкое наказание ожидает тех нерадивых христиан, которые после приобщения св. Даров оскверняют себя нечистыми делами и словами. «Как пища, – говорит святитель Иоанн, – сама по себе питательная, когда попадает в расстроенный желудок, производит вред и расстройство во всем теле и делается причиною болезни; так бывает и по причащении страшных Тайн. Ты сподобляешься трапезы духовной, трапезы царской и потом опять оскверняешь уста свои нечистотою? Ты намащаешься миром и потом опять наполняешься зловонием? Скажи мне, увещаю тебя: приступая к причащению чрез год, неужели ты думаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения твоих грехов за все это время? А потом, по прошествии недели, опять предаешься прежнему? Скажи мне: если бы ты, выздоравливая в течение сорока дней от

продолжительной болезни, потом опять принялся за те же яства, которые причинили болезнь, то не потерял ли бы ты и предшествовавшего труда? Очевидно, что так. Если же таким образом превращается естественный порядок, то тем более нравственный»⁵⁷. «Если бы кто, намереваясь положить куда-либо благовонную мазь, очистил для этого место и потом, вскоре после того, как поместил ее туда, прибавил бы к ней навозу, то ужели не уничтожилось бы благоухание? Так бывает и с нами. В то время, когда мы приступали к таинству⁵⁸, мы были, насколько позволяли нам наши силы, достойны его, а потом опять осквернили себя. Какая же нам от того польза? Не будем, умоляю вас, пренебрегать нашим спасением, чтобы не был напрасен труд наш. Ибо человек, обратившийся от своего греха и опять возвращающийся к нему и поступающий по-прежнему, есть *якоже пес, егда возвратится на своя блевотины* (Притч. 26:11)»⁵⁹.

Между прочим, св. Златоуст в своих беседах горько жаловался на то, что многие причастники уходили из храма, оставляя его ранее окончания литургии: едва принимали св. Евхаристию, как спешили в дом, не выслушав в церкви песней и молитв благодарения за причащение св. Тайн. «Хотите ли, я скажу, – говорит архипастырь Константинопольский, – чье дело делают те, которые уходят прежде окончания, не совершив благодарственных песнопений по окончании трапезы⁶⁰? Может быть, покажется жестоким, что я скажу, но необходимо сказать по причине нерадения многих. Иуда, приобщившись последней вечери в ту последнюю ночь, поспешно вышел, тогда как все прочие еще возлежали. Вот кому подражают и те, которые выходят прежде последнего благодарения!

Если бы он не вышел, то не сделался бы предателем: если бы не оставил соучеников, то не погиб бы; если бы не удалился от стада, то волк не захватил бы его одного и не пожрал бы; если бы он не отделился от пастыря, то не сделался бы добычей зверя. Посему он был с Иудеями, а те с Господом вышли, воспевая. Видишь ли, по какому образцу совершается последняя МОЛИТВА после жертвоприношения?.. Христос дает тебе Свою Плоть, а ты не воздаешь ему даже словами и не благодаришь за полученное? Когда ты вкушаешь телесную пищу то после трапезы обращаешься к молитве, а когда приобщаешься пищи духовной и превосходящей всякую тварь, видимую и невидимую, ты, человек, и уничиженный по естеству, не остаешься благодарить Его словами и делами? Не достойно ли это крайнего наказания?»⁶¹

Как часто надо приобщаться св. Тайн? Чем чаще, тем лучше, по мнению св. Иоанна Златоуста, но непременно под одним условием: приступать к св. Причастию всегда предварительно приготовившись, с искренним раскаянием в своих грехах и с чистою совестью, а иначе, без покаянного чувства и очищения собственного сердца лучше не дерзать приступать никогда. Некоторые во времена Златоуста думали, что в праздники, особенно в великие, как например, Пасху, можно безбоязненно, даже без приготовления, приступать к св. Тайнам Христовым. Опровергая эту нелепую мысль, святитель утверждает, что св. Тайн можно приобщаться всегда, как в праздники, так и в будни, но лишь после предварительного приготовления себя покаянием во грехах, соединенным с

постом и молитвою, и при этом замечает, что в праздники и будни приносится одна и та же страшная Христова жертва, и время причащения следует определять не праздниками или постом св. Четыредесятницы, а благорасположением своей души.

«Многие причащаются этой жертвы, – говорит св. Златоуст о св. Тайнах Христовых, – однажды во весь год, другие дважды, а иные несколько раз. Слова наши относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, в церкви, но и к находящимся в пустыне; они причащаются однажды в год, а иногда и через два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистою совестью, с чистым сердцем, с безукоризненною жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие – ни однажды. Почему? Потому, что они навлекают на себя суд, осуждение, наказание и мучение... Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая чтобы вы непрестанно приступали к святым Тайнам. Для того и священник возглашает тогда, призывая *святых*, и этим возгласом как бы испытывает всех, дабы никто не приступал неприготовленным»⁶².

«Мы стараемся не о том, – обличает св. архиепископ Константинопольский, – чтобы приступить приготовившись, очистившись от всего злого и с полным благоговением, но чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает Павел; он знает одно только время для приступа к Тайнам и причащения – когда чиста совесть. Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкою и приливом дурных соков, дабы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных пожеланий я разумею как телесные, так и любостяжание, гнев, злопамятность и вообще все склонности. Приступающему должно очиститься от всего такого и тогда касаться этой чистой жертвы, но не с небрежением и леностью, как бы принуждать себя к этому в праздник; а с другой стороны, когда есть сокрушение и готовность, не откладывать потому, что нет праздника. Праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то всегда можешь праздновать и всегда приступать. Посему Апостол и говорит: *да искушает себе каждый, и тако да приступает*»⁶³.

«А ныне, – говорит святитель, – многие из верующих дошли до такого безумия и пренебрежения, что, преисполняясь множеством грехов и .нисколько не заботясь о себе, нерадиво и как случится приступают в праздники к этой трапезе, а того не знают, что время приобщения определяется не праздником и торжеством, но чистою совестью и безукоризненною жизнью. Как человеку, не сознающему за собою ничего худого, можно приобщаться каждый день, так, напротив, погрязшему во грехах и не раскаявшемуся не безопасно приступать к этой трапезой в праздник. То, что мы приступаем лишь однажды в год, не освобождает нас от вины, если приступаем недостойно: напротив, то самое и служит к большему осуждению, что мы, приступая однажды в год, не приступаем чистыми. Посему увещаваю всех вас приступать к Божественным таинствам не по поводу праздника только; но если вы пожелаете приобщиться

этого святого приношения, то за несколько дней должны очищать себя покаянием, молитвою, милостынею и занятием духовными предметами»⁶⁴. «Приступать к св. Тайнам недостойно, – хотя бы это случилось однажды, – значит оскорблять святыню, а приступать достойно, хотя бы и часто, спасительно. Не в том состоит дерзость, что часто приступают; но – в том, что приступают недостойно, хотя бы даже кто-либо один раз во всю жизнь сделал это. А мы до того бываем бессмысленны и жалки, что в течение всего года, совершая тысячу беззаконий, нисколько не заботимся о том, чтобы освободиться от них, ад умаем, что довольно и того, если мы не часто дерзаем приступать к Телу Христову с оскорблением для Него, не помышляя о том, что и распинатели Христовы распяли Его только один раз. Ужели грех становится меньше от того, что случится только однажды? И Иуда предал Христа однажды. Что же? Разве это спасло его? И отчего мы измеряем это дело расстоянием времени? Пусть чистая совесть составляет для нас то время, в которое мы должны приступать к святым тайнам. Ничего большего не содержит в себе таинство, совершаемое в Пасху, пред тем, которое совершается теперь. Оно одно и то же, та же благодать Духа; она есть всегда Пасха. Знают это те, которые посвящены в тайны. И в пятницу, и в субботу, и в воскресный день, и в день мучеников – совершается одна и та же жертва. *Елижды бо, говорит, аще яств хлеб сей, или чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете (1 Кор. 11:26)*. Он не ограничил жертвы пределом времени. Поэтому никто не должен приступать иначе к первой, и иначе к последней жертве. Одна в них сила, одно достоинство, одна благодать, одно и то же тело; не более свято одно, чем другое, и последнее не ниже первого»⁶⁵.

Пользуясь сими бесценными наставлениями великого вселенского учителя и Святителя, Отца церкви IV века, будем постоянно помнить и размышлять, какую великую святейшую трапезу предлагает нам Господь в таинстве Евхаристии; научимся священным трепетом взирать на великую тайну бескровного жертвоприношения и, представляя себе все величие св. Таинства Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, станем всегда приступать к великим Тайнам со страхом Божии и верою, с любовью и благодарностью ко Христу, с молитвою, благоговением, с строгим вниманием к себе и чистою совестью; постараемся с искренним усердием достойно причащаться Господней трапезе (1 Кор. 10:21), а потом, по причащении, внимательно пользоваться плодами таинства, трезвиться, бодрствовать, мужаться, укрепляться духовно возрастать добре, усовершенствоваться во спасение, и *Сам Бог мира освятит нас во всей полноте, и наш дух и душа и тело во всей целостности сохранится без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5:23)*.

¹ Беседы на первое посл. к Коринф. Спб. 1859 г., ч. II, стр. 30–31.

² Беседы на Еванг. Матфея. Ч. III, изд. 5-у, стр. 510–511.

³ Беседы на Еванг. Иоанна Богосл. Спб. 1862 г., ч. I, стр. 552–553.

- 4 Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, изд. 5-е, стр. 361.
- 5 Беседы на перв. посл. к Коринф., ч. II, стр. 41.
- 6 Беседы на посл. к Ефес. Изд. 2-е, стр. 49.
- 7 Беседы на перв. послан. к Коринф., ч. II, стр. 43.
- 8 Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 509; слово VI против Аномеев.
- 9 Там же, ч. II стр. 360.
- 10 Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 360–361.
- 11 Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 512.
- 12 Беседы на второе посл. к Тимофею. Спб. 1859 г., стр. 33.
- 13 Там же, ч. III, стр. 512.
- 14 Беседы на Еванг. Матфея, ч. II.
- 15 Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 360–361.
- 16 Беседы на первое посл. к Коринф., ч. II, стр. 42.
- 17 Беседы на первое посл. к [Коринф.](#) ч. II, стр. 112–113.
- 18 Беседы на посл. к Коринф., т. II, стр. 41.
- 19 Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 41.
- 20 Беседы на посл. к Ефес., стр. 51.
- 21 Творения св. отца нашего И. Златоуста в русск. пер., т 1-й. Спб. 1895 г., стр. 543–544.
- 22 Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 92–94.
- 23 Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 361.
- 24 Слова и беседы на разн. случаи. т. II, стр. 91–92.
- 25 Беседы на перв. посл. к Коринф., ч. II, стр. 38.
- 26 Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 41–43; сравни там же, стр. 72–73.
- 27 Беседы на разные случаи. т. XI, стр. 132–134.
- 28 Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 362–364.
- 29 Беседы на посл. к Евреям. Спб. 1859 г., стр. 289–291.
- 30 Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 513–514
- 31 Беседы на Еванг. Иоанна, ч. I, стр. 555.

- ³² Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 105–106.
- ³³ Слова и беседы на разные случаи. Спб. 1864 г., ч. I, стр. 22–23.
- ³⁴ Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 510.
- ³⁵ Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 113–114.
- ³⁶ Беседы на первое послание к Тимофею. Спб. 1859 г., стр. 78–79.
- ³⁷ Творения св. Иоанна Златоуста в русском пер. Т. I, стр. 139.
- ³⁸ Слова и беседы на разные случаи. т. II, стр. 92.
- ³⁹ Беседы на Еванг. Иоанна, ч. II, стр. 17; ср. Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 38.
- ⁴⁰ Во времена св. Иоанна Златоуста Тело Христово преподавалось мирянам отдельно от Пречистой Крови, мужчинам прямо в руки, а женщинам в чистый платок. Но впоследствии, по церковному преданию, самим же Златоустом была введена в богослужбное употребление *лишца*. И побудительным поводом к этому послужил следующий случай: одна женщина, приняв в церкви из рук св. Златоуста часть Тела Христова, отнесла ее в дом свой и смешала с каким-то чарованием для волхования. Узнав об этом, св. И. Златоуст заповедал по всем церквам, чтобы не давать в руки частиц Тела Христова, но преподавать Тело Господне в уста верующих *лжицею* вместе с Пречистою Кровью Христовою, и тем прекратить, сколько возможно, злоупотребление. С этою же целью установлено употребление антидора и теплоты после причащения, чтобы причастившийся и во рту не мог скрыть Св. Тайны (См. Нов. Скрижаль, ч. II, гл. VII, 81).
- ⁴¹ Беседы на послания к Ефес. стр. 51–52.
- ⁴² Беседы на Еванг. Матфея, ч. III, стр. 513–514.
- ⁴³ Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 42–43.
- ⁴⁴ Беседы на св. Иоанна Бог. ч. II, стр. 3–5.
- ⁴⁵ Там же, ч. I, стр. 552–555.
- ⁴⁶ Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 360.
- ⁴⁷ Беседы на 1-е посл. к Коринф., ч. II, стр. 31–32.
- ⁴⁸ Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 38.
- ⁴⁹ Св. И. Златоуст понимает здесь собрание христиан за литургией в храме.
- ⁵⁰ Слова и беседы на разные случаи. т. II, стр. 43.
- ⁵¹ Беседы на первое послание к Коринф., ч. II, стр. 107–110.
- ⁵² Беседы на Еванг. Матфея, ч. II, стр. 361–362.

- 53 Беседы на послание к Ефес., стр. 49.
- 54 Там же, стр. 55.
- 55 По церковно-славянскому переводу: *Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый и кровь заветную скверну возмнив, еюже осветися, и Духа благодати укоривый?*
- 56 Беседы на послание к Евреям, стр. 318–319.
- 57 Беседа на посл. к Евр., стр. 288–280.
- 58 Святитель разумеет таинство св. Причащения.
- 59 Беседа на первое посл. к Тимофею, стр. 81.
- 60 Как св. Златоуст, так и многие другие древние отцы Церкви часто называют св. Евхаристию *трапезою, трапезою Господнею*, потому что в сем таинстве в спасительную пищу верующим предлагается Тело и Кровь Христова, как говорит Апостол: *не можете трапезе Господней причащаться*(1 Кор. 10:21).
- 61 Слова и беседы на разные случаи. т. II, стр. 74–75.
- 62 Беседы на посл. к Евреям, стр. 287–289.
- 63 Беседа на первое посл. к Коринф., ч. II, стр. 112–113.
- 64 Творения в русск. перев. т. I, стр. 543; сравн. Беседы на разн. случаи. т. II, стр. 72.
- 65 Беседы на первое посл. к Тимоф., стр. 79–80.

Источник: «Наставления причастникам святых Христовых Тайн по творениям св. Иоанна Златоустаго». М. «Русское зеркало» 1998 https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/nastavlenija-prichastnikam-svjatyh-hristovyh-tajn-po-tvorenijam-sv-ioanna-zlatoustago/

